



Distr.  
GENERAL

A/38/145/Add.1  
20 October 1983  
RUSSIAN  
ORIGINAL: ENGLISH/  
SPANISH

Тридцать восьмая сессия  
Пункт 132 повестки дня

КОНВЕНЦИЯ О ПРАВЕ ДОГОВОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ  
И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ИЛИ МЕЖДУ МЕЖДУНАРОДНЫМИ  
ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Доклад Генерального секретаря

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
I. КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ .....	2
Болгария .....	2
Германии, Федеративная Республика .....	4
Святейший Престол .....	8
Венесуэла .....	15
II. КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТ- ВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ .....	19
А. Комментарии и замечания Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и других организаций системы .....	19
Организация Объединенных Наций .....	19
Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций .....	26
Всемирная организация здравоохранения .....	30
Всемирный банк .....	35
Международный союз электросвязи .....	41
В. Комментарии и замечания других международных межправительственных организаций .....	47
Европейское экономическое сообщество .....	47

## 1. КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ

## БОЛГАРИЯ

Подлинный текст на английском языке

5 сентября 1983 года

1. Правительство Народной Республики Болгария приветствует проект статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, разработанный Комиссией международного права, и считает, что представленный текст является ценным вкладом в дело кодификации и прогрессивного развития права международных организаций и будет содействовать юридическому регулированию договорных отношений международных организаций. В целом в проекте обобщается практика деятельности международных организаций в этой области, а также опыт применения Венской конвенции о праве договоров 1969 года. Болгария считает, что этот проект может быть использован для подготовки соответствующей конвенции.

2. Несмотря на положительную оценку, данную Болгарией предложенному проекту, она считает, что необходимо сделать некоторые замечания и внести определенные поправки, с тем чтобы четко отразить различие между государствами и международными организациями как субъектами международного права. Последовательная дифференциация между объемом и содержанием компетенции, а также между правовыми основами участия международных организаций и государств в договорных правовых отношениях будет, по нашему мнению, в значительной мере содействовать надлежащему охвату положения де-факто и позволит в будущем избежать трудностей в толковании и осуществлении соответствующих положений. Необходимо постоянно учитывать тот факт, что правосубъектность государств проистекает из их суверенитета, а правосубъектность международных организаций является вторичной и во всех случаях представляет собой результат согласованной воли государств, которые являются участниками уставных документов (устав, статут и т.д.). В этой связи уместно отметить, что право государств делать оговорки при подписании, ратификации, утверждении и вступлении в силу международных договоров основывается на их суверенитете и его не следует механически применять к международным организациям, компетенция которых, как правило, ограничивается их статутом.

3. Болгария считает, что обращение к международному арбитражному суду по просьбе только одной из сторон в определенном споре, касающемся толкования и применения этих положений, является неоправданным и нецелесообразным. Механизм арбитражной процедуры следует применять после получения согласия от обеих сторон в споре, тем более что правовое урегулирование споров рассматривается лишь как одно из возможных средств урегулирования споров.

4. Болгария хотела бы изложить свою позицию по некоторым конкретным положениям проекта.

Подпункт 1j статьи 2.

5. В связи с определением "правил организации" следует уточнить, что недостаточно говорить только об установившейся практике; эта практика должна также находиться в строгом соответствии с уставными документами.

Статья 7

6. Некоторые трудности, касающиеся установившейся практики организации, возникают в связи с представительством, особенно в организациях, в которых некоторые органы имеют компетенцию, касающуюся заключения международных договоров. В этой связи представляется целесообразным опустить подпункты 3b и 4b.

Статьи 45 и 46

7. Ввиду отсутствия компетенции международная организация не имеет права заключать договоры, противоречащие правилам этой организации. По этой причине будет целесообразно исключить из статьи 45 упоминание о статье 46.

Статья 62

8. Термин "граница", используемый в пункте 2 статьи 62, следует сделать более конкретным и заменить термином "государственная граница".

Статья 65

9. Учитывая то обстоятельство, что ряд органов международных организаций и прежде всего их главные органы проводят периодические заседания, часто в ходе их ежегодных сессий, представляется целесообразным, чтобы период, предусмотренный в пункте 2, был больше трех месяцев.

Статья 80

10. Пункт I следует разделить на два подпункта, с тем чтобы провести различие между договорами, участниками которых являются также и государства, и договорами, заключаемыми только между международными организациями.

## ГЕРМАНИИ, ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА

/Подлинный текст на английском языке/

/23 сентября 1983 года/

1. В ходе своей тридцать восьмой сессии Генеральная Ассамблея должна будет принять решение о процедуре, в соответствии с которой должна быть завершена работа над проектами статей Комиссии международного права, поскольку решение об их окончательном формате уже было принято в 1982 году. Как рекомендовалось Комиссией, Ассамблея постановила в пункте 5 своей резолюции 37/II2 заключить международную конвенцию на основе проекта статей, принятого Комиссией. Логическим следствием этого предварительного решения был бы созыв кодификационной конференции в соответствии со второй рекомендацией Комиссии. В пункте 6 резолюции 37/II2 Генеральная Ассамблея приняла к сведению эту рекомендацию и согласилась принять на своей тридцать восьмой сессии решение о соответствующем форуме для принятия конвенции.

2. По мнению Федеративной Республики Германии, кодификационная конференция является "соответствующим форумом" для принятия конвенции по следующим причинам:

а) все договоры, образующие право международных договоров, были окончательно завершены на специальных дипломатических конференциях. Настоящие проекты статей, которые были в значительной степени разработаны по образцу Венской конвенции о праве договоров, следует разработать таким же образом, с тем чтобы завершить кодификацию права международных договоров при помощи идентичной процедуры. Соответственно, при ведении переговоров о новой конвенции необходимо придерживаться той же процедуры, что и на Конференции 1968-1969 годов (за исключением ее продолжительности!);

б) никакая другая процедура не сможет обеспечить такого тщательного и подробного обсуждения всех аспектов этого сложного вопроса при полном участии и поддержке основных международных организаций, которые должны быть приглашены на специальную конференцию. Только таким образом международные организации, имеющие право заключать договоры, смогут осуществлять сотрудничество с заинтересованными государствами в рассмотрении и окончательной доработке проекта Комиссии международного права, содействовать принятию текста, делаясь своим опытом в области заключения договоров, и изложить свои точки зрения, с тем чтобы найти решение, учитывающее их специфический характер;

с) другие процедуры, например, процедура окончательной доработки проекта Комиссии в рамках Шестого комитета, сведут роль международных организаций в соответствии с настоящими правилами до статуса простых наблюдателей. Это довольно ограниченная функция является неприемлемой для них, поскольку они непосредственно заинтересованы в данном вопросе (см., например, статьи 7, 9, 24, 77 и 80 проекта статей). Если международные организации не будут активно участвовать в разработке новой конвенции, они могут высказать возражения против обязательности ее положений. Поэтому в интересах широкого принятия конвенции представляется целесообразным обеспечить полное участие основных международных организаций в специальной конференции, которая должна быть созвана как можно скорее.

3. На основании этих причин большинство ораторов, представлявших все регионы мира, в ходе тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи уже высказались за проведение дипломатической конференции. Другие ораторы указали, что они присоединяются к пожеланиям большинства.

4. Одним из наиболее важных процедурных вопросов, которые возникнут на тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, будет вопрос о статусе международных организаций, приглашенных на специальную конференцию. Этот вопрос не обязательно должен быть окончательно решен Ассамблеей. Однако соответствующая рекомендация тридцать восьмой сессии Ассамблеи может облегчить задачу дипломатической конференции.

5. Федеративная Республика Германии склонна считать, что решение о статусе международных организаций логически вытекает из существа вопроса: согласно правилам, содержащимся в проекте статей, международные организации могут участвовать в договорах наравне с государствами. Поэтому наиболее подходящим решением будет решение предоставить государствам и международным организациям одинаковый статус на кодификационной конференции. Полное участие организаций на равной основе с государствами будет находиться в соответствии с принципом равенства всех сторон договора. Это решение, согласно мнению, высказанному большинством ораторов на тридцать четвертой сессии Комиссии международного права 15 июня 1982 года, будет также находиться в соответствии с формулировкой статьи 9 проекта Комиссии. Согласно этому положению текст договора принимается по согласию всех государств и международных организаций, участвующих в его составлении. Иначе говоря, международные организации, участвующие в обсуждении данного договора, принимают участие в вынесении решения о принятии текста Договора.

6. Полное равенство международных организаций, однако, может показаться преждевременным для некоторых государств, представленных на кодификационной конференции — это опасение может, в частности, объясняться неопределенностью, касающейся числа международных организаций,

желающих принять в ней участие. Каким бы ни был исход переговоров о статусе, который должен быть предоставлен международным организациям-участникам в ходе конференции, один элемент является важным: основные международные организации, обладающие широкой практикой в области договоров - в том числе Европейское сообщество - не должны быть отстранены от активного и полного участия в разработке конвенции общего характера, которая будет использоваться для регулирования их собственных договорных вопросов. Равная степень участия в разработке и принятии текста конвенции должна быть предоставлена тем международным организациям, которые будут приглашены участвовать в кодификационной конференции. В этой связи необходимо разработать соответствующую формулу, чтобы сделать возможным и облегчить такое участие. Другие режимы, как, например, простое представление в ходе прений устных или письменных заявлений - с правом вносить предложения или без такого права - вряд ли будут достаточными для обеспечения необходимой степени активного и конструктивного участия международных организаций, ибо без их согласия с результатами кодификационной деятельности на всех ее этапах конвенция может оказаться неэффективным документом.

7. Федеративная Республика Германии уже дала положительную оценку существу проекта конвенции в своем заявлении, сделанном в Шестом комитете 16 ноября 1982 года (A/C.6/37/SR.46). В рамках этих замечаний не будет сделано дополнительных комментариев ввиду предстоящей конференции, на которой государствам и международным организациям будет предоставлена возможность осуществить более глубокий анализ проекта. Усовершенствование представляется еще возможным не только в отношении проекта (в частности, "специальные полномочия", "официальное подтверждение"), но также и в отношении тех положений, в которых содержатся особые характеристики, свойственные международным организациям в отличие от государств. Международные организации как участники договора должны находиться, насколько это позволяет существо вопроса, в одинаковом положении с государствами в связи с заключением и осуществлением договоров. Равный статус является необходимым как с точки зрения существа, так и с точки зрения процедуры.

8. Что касается еще не разработанных окончательных положений, то конвенция должна содержать помимо обычных статей о подписании, ратификации, присоединении и вступлении в силу описание соответствующей процедуры, согласно которой международные организации будут соглашаться с обязательным характером положений, касающихся их (см., например, пункт 2 статьи 14 проекта статей). Комиссия международного права также предусмотрела среди прочих решений возможность открытия будущей конвенции для участия международных организаций на равной основе с государствами (например, идентичные предложения федеративной Республики Германии в ее письменных комментариях от 1981 и 1982 годов) 1/. Другие механизмы, которые уже существуют и разработаны для конкретных ситуаций, как представляется, не соответствуют общему подходу и структуре проекта Комиссии. Международные организации должны иметь обязательства соблюдать положения конвенции, при этом пользуясь всеми выгодами.

9. Этот вопрос необходимо решить в ходе самой кодификационной конференции. Рекомендации Генеральной Ассамблеи могут, однако, оказаться полезным руководством при обсуждении этого вопроса представителями государств и международных организаций в ходе конференции. В любом случае вопрос о том, как международные организации будут признавать обязательный характер будущей конвенции, необходимо рассматривать в тесной связи с общим статусом международных организаций в ходе переговоров и окончательной доработки проекта статей конвенции. Поскольку принятие проекта конвенции и будущее согласие на ее обязательный характер неотделимы друг от друга, активное участие на этапе ее обсуждения и принятия будет иметь решающее влияние на готовность согласиться с ее нормами как обязательными положениями.

10. В заключение Федеративная Республика Германии хотела бы обратить внимание на соответствующие замечания и комментарии, представленные от имени Европейского сообщества 20 сентября 1983 года. Правительство федеративной Республики Германии присоединяется к этим комментариям и замечаниям.

СВЯТЕЙШИЙ ПРЕСТОЛ

/Подлинный текст на английском языке/

/10 августа 1983 года/

Общие замечания

1. В целом проект заслуживает положительной оценки, и Комиссия международного права (КМП) проделала заслуживающую одобрения работу, направленную на то, чтобы ее решения и деятельность в области кодификации стали частью международного права в соответствии с целями Организации Объединенных Наций. Рассматриваемый вопрос является действительно сложным, особенно ввиду того, что цель такой деятельности состоит в разработке текста, который должен быть однородным и который тем не менее можно было бы применять к юридическим органам, имеющим разный характер и компетенцию.

2. В ходе своей работы Комиссия руководствовалась Венской конвенцией 1969 года о праве международных договоров и учитывала ее положения. Такой метод заслуживает одобрения, и он будет полезным для придания силы юридическим положениям, которые будут единообразными для государств и для международных организаций.

3. Можно заметить, что некоторые статьи проекта почти дословно совпадают с соответствующими статьями Венской конвенции, при этом к ним добавляются только слова "международные организации". Они даже расположены в том же порядке. Если, например, мы посмотрим на статьи 31, 32, 33, 34, 35, 37, 42, 43, 44, 52, 68, 69 и 70 проекта, мы также можем отметить, что было бы достаточно вместо этих статей иметь одну статью в конце проекта, которая гласила бы, что "статьи Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров ... включаются в настоящую конвенцию и имеют такую же юридическую силу и действие, что и соответствующие статьи настоящей конвенции".

4. Такое положение можно было бы включить, исходя из того, что государства, которые в конечном итоге присоединятся к проекту после его утверждения в качестве конвенции, будут теми же государствами, которые уже подписали Венскую конвенцию. Также можно предположить, что новые государства, которые еще не присоединились к Венской конвенции, сделают это после подписания будущей конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями.

5. Мы не будем вступать в противоречие с вышеупомянутым замечанием, если отметим тот факт, что в проекте не всегда учитываются конкретные различия, существующие между государствами и международными организациями. Во-первых, государства имеют первостепенную компетенцию,



которая подразумевает, что они могут принимать юридические положения с большей степенью автономии и без какого-либо вмешательства со стороны других государств, просто следуя положениям своей собственной конституции, в то время как, во-вторых, международные организации имеют производную компетенцию в том смысле, что их компетенция является ограниченной целями и правами, предоставляемыми им участвующими государствами в рамках статута, который принимается ими. Государство имеет компетенцию общего характера в том смысле, что для достижения своего благополучия оно должно быть связано с другими юридическими органами через посредство политических, экономических, социальных, культурных и технических взаимоотношений, в то время как международная организация имеет компетенцию конкретного характера, которая ограничивается намеченными целями, изложенными в ее статуте.

6. Однако это реальное различие между государствами и международными организациями нельзя чрезмерно преувеличивать до такой степени, чтобы согласиться с комментарием к статье 2 проекта 2/, в котором говорится, что термин "полномочия" не применяется к международной организации, поскольку она, как таковая, не может брать на себя международное обязательство без ограничения. Это верно. Однако этого не может сделать и государство, поскольку оно не имеет абсолютного суверенитета. Это мнение является не просто принципом социальной доктрины церкви, оно также является и принципом современного международного права, а также общепризнанной практикой в международной жизни. Достаточно, например, отметить, что участие в Организации Объединенных Наций лишает государство древнего *jus belli*; что, участвуя в других институтах, например, в Европейском экономическом сообществе, государство пользуется меньшей экономической автономией; участвуя в Европейской валютной системе, государство должно иногда соглашаться с решениями по вопросам валютной политики, которые не являются желательными для его соответствующего правительства, и т.д. Можно привести и много примеров из других областей международной жизни.

7. Касаясь комментария к этой же статье 2 в отношении определения термина "договор", необходимо отметить, что это определение ввиду отсутствия надлежащих различий вызывает некоторые проблемы; недостаточно глубокое рассмотрение этого вопроса в некоторой степени объясняется словами о том, что "проект статей не может быть составлен таким образом, чтобы исчерпывающим образом урегулировать все проблемы" 3/. По нашему мнению, этот довод является неубедительным. Тем самым упущена хорошая возможность для разработки полной конвенции, конвенции, которая охватывала бы все аспекты проблемы, имеющей основополагающее значение и актуальность. Вне сомнения, такая работа требует дополнительного времени; однако еще больше времени потребуется для разработки добавлений к основному тексту проекта, что связано с риском более длительных и более сложных дискуссий в рамках Комиссии.

Конкретные замечания в отношении статей проектаПодпункт 1а статьи 2

8. В соответствии с проектом договор означает международное соглашение, регулируемое международным правом и заключенное в письменной форме между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями или между международными организациями. Вышеприведенное определение является весьма расплывчатым, довольно формальным; поэтому его можно применять к конвенции, пакту, декларации, соглашению, протоколу, "modus vivendi", уставу, статутам и т.д. Как представляется, это определение является недостаточно конкретным, что не позволяет определить его содержание, конкретные юридические связи, которые оно создает, приводит в действие, уточняет или отменяет. Более того, оно превращается в источник недоразумения, поскольку в комментарии к статье 20 проекта утверждается, что "известно, что смысл термина "договор" не является одинаковым в проекте статей и в Венской конвенции" 4/. Это равнозначно тому, чтобы сказать, что после неоднократных заявлений о строгой связи между Венской конвенцией и проектом, в том случае когда речь заходит о концепции такого значения, как концепция договора, она получает совершенно иное толкование в проекте.

Подпункты 1b и b бис статьи 2

9. Термин "ратификация" понимается как международное действие, посредством которого государство выражает в международном плане свое согласие на обязательность для него договора. Термин "акт официального подтверждения" понимается как международный акт, который соответствует акту ратификации государством и посредством которого международная организация выражает в международном плане свое согласие на обязательность для нее договора. Легко заметить, что имеется формальное сходство между двумя терминами, используемыми в подпунктах b и b бис выше. В той мере, в какой в проекте и в комментарии к отдельным статьям неоднократно подчеркивается "равноправное положение" между государством и международной организацией вряд ли будет оправданным применение иной терминологии, когда дело доходит до практических результатов будущей конвенции.

Подпункты 1с и с бис статьи 2

10. Что касается определения терминов "полномочия" по отношению к государствам и "специальные полномочия" по отношению к международным организациям, то замечания, сделанные в предыдущем пункте, также относятся и к упомянутым выше двум терминам. Поэтому было бы лучше использовать одинаковую терминологию.

Статья 11

11. Это положение представляется ненужным, поскольку оно касается характера договора. Настоящий проект не является академическим текстом или учебником; это же замечание относится к статье 12.

Статья 20, пункт 5

12. В пункте 5 статьи 20, касающемся возражения против оговорки, дословно воспроизводится пункт 5 статьи 20 Венской конвенции о праве международных договоров без добавления чего-либо нового. Его следует исключить.

Статья 29

13. Основная проблема, связанная с этим положением о территориальной сфере действия договоров, как это подтверждается в пункте (3) комментария, заключается в распространении договора на вспомогательные органы; в этом случае "ни понятия, ни терминология, ни практика международных организаций не устоялись, и представляется наиболее разумным оставить в стороне тему, которая еще не созрела для кодификации" 5/. По нашему мнению, было бы более целесообразным не включать в проект положение, которое в настоящее время не может быть применено. Более того, эта же статья подтверждает, что, за исключением случая намерения, которое могло бы проистекать из договора, договор между одним или несколькими государствами или одним или несколькими международными организациями имеет обязательный характер для каждого государства-участника в пределах границ его собственной территории. Что касается государств, это положение не создает каких-либо трудностей - ни юридических, ни технических. Однако очевидно, что международные организации не имеют территории в прямом смысле этого слова. В самом лучшем случае можно говорить о "сфере применения" договора, однако даже эта терминология, вероятно, не снимет этой проблемы.

Статья 46, пункты 1 и 3

14. Эта статья относится к разделу 2 части V о недействительности договоров с точки зрения положений внутреннего права государств и правил международной организации, касающихся компетенции заключать договоры. Трудности, касающиеся этой статьи, возникают из того факта, что в приведенных выше пунктах отмечается, что одним из условий для ссылки на нарушение положений внутренних законов государства или правил организации является то, что такое правило имеет основополагающее значение. Очевидно, нет никаких сомнений относительно основополагающего значения некоторых положений и существуют объективные критерии, подтверждающие это. Однако в отношении других положений эти критерии могут быть ошибочными, и поэтому возникает риск произвольности действий со стороны одного государства или со стороны международной организации расширить сферу действия таких правил на вопросы существа, что

будет более или менее неприемлемым. Как в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, так и в настоящем проекте не устанавливается орган, который будет определять первоочередность положений и критерии, которых следует придерживаться.

Приложение: Процедура арбитража и применения в соответствии со статьей 66

15. По нашему мнению, это приложение следует включить в проект как составную часть статьи 66. Также было бы целесообразно пересмотреть все эти разбросанные статьи и оформить их по модели статута Международного Суда, конечно, с необходимыми изменениями. Фактически, этот статут Суда делится на три главы: I - организация Суда; II - компетенция Суда; III - процедура. По нашему мнению, как статья 66 проекта, так и приложение содержат расплывчатые и запутанные положения, которые будет трудно применять. По нашему мнению, необходимо пересмотреть с технической точки зрения эти сложные положения, с тем чтобы сделать их применение более легким.

Подпункт 1i статьи 2

16. В этом подпункте говорится, что термин "международная организация" применяется к межправительственным организациям. Однако это вызывает путаницу в терминологии. Действительно, верно, что среди международных организаций имеются и межправительственные организации. Однако какие организации относятся к ним? Существует столько различных видов организаций, однако в этой статье не конкретизируется их характер и сущность. Относятся ли к ним только организации, связанные с Организацией Объединенных Наций? Или также другие организации регионального характера, как, например, Европейское экономическое сообщество, Организация американских государств и т.д.? Представляется целесообразным четко указать характер этих межправительственных организаций, на которые делается ссылка в проекте.

Статья 62

17. Статья 1 проекта основывается на хорошо известном принципе международного права *pacta sunt servanda* вместе с другим принципом *rebus sic stantibus*; указанный принцип определяет условия, касающиеся временных сроков и действия договора. По нашему мнению, включение этого принципа в текст статьи 62 позволило бы избежать неясностей и недоразумений при обсуждении и утверждении проекта; особенно это касается договоров, в которых определяются границы и в которых принимают участие международные организации.

Статья 62, пункт 2

18. Эту статью следует увязать с нашим комментарием к статье 29 о территории (см. пункт 13). Нет сомнения в том, что "граница" является понятием, применимым только к государствам, и в этой связи юридическое равноправное положение между государствами и международными

организациями является неприемлемым. Поэтому настоятельно необходимо внести исправления и изменения в пункт 2 статьи 62, уточнив в этой связи различие между государством и международными организациями.

### Статья 80

19. Положения данной статьи являются аналогичными положениям статьи 102 Устава Организации Объединенных Наций. Однако в положениях Устава речь идет исключительно о договорах или международных соглашениях, заключаемых членами Организации Объединенных Наций, и в нем предусматриваются обязательства их регистрации в Секретариате Организации Объединенных Наций как можно скорее. Поэтому исключаются договоры, заключенные международными организациями. Эту техническую трудность можно устранить, изменив положения Устава, добавив после слов "членом Организации Объединенных Наций" слова "или международной организацией".

### Статьи 53, 64 и 71.

20. Мы объединим в одном замечании наши комментарии, касающиеся "новой императивной нормы общего международного права". Учитывая значение такой нормы с точки зрения договоров, вступающих с ней в коллизию, необходимо конкретно указать характер и сферу действия этой правовой нормы; иначе говоря, эту норму необходимо сформулировать точно, и ее содержание не должно оставаться расплывчатым.

### Заключительные положения проекта.

21. В этой связи отсутствует ряд статей, поскольку Комиссия считает, что такие положения должны быть разработаны органом, которому будет поручена задача кодификации. Мы не согласны с Комиссией, поскольку заключительные положения проекта являются неотъемлемой частью всего свода положений. От органа, на который будет возложена задача кодификации, потребуется оценка окончательного проекта, а не завершение работы над незаконченным проектом.

### Пункт 60

22. В связи с этим пунктом возникает вопрос об участии международных организаций в конвенции, которая будет созвана, с тем чтобы дать оценку проекту, утвержденному Комиссией. Иначе говоря, речь идет о том, какую юридическую компетенцию будут иметь эти организации в заключительном акте конвенции, которая должна решить вопрос об окончательной формулировке проекта. В пункте 60 предлагаются некоторые альтернативы, и он завершается словами:

"В связи с созывом конференции возникает вопрос об участии международных организаций в этой конференции, и решить его должна Генеральная Ассамблея" 6/.

С тем чтобы дать ответ на этот вопрос, целесообразно вспомнить, что международные организации в течение длительного периода времени участвовали в работе над проектом и внесли в эту работу существенный вклад. Какой орган должен будет дать оценку проекту? Этим органом не может быть Генеральная Ассамблея расширенного состава, поскольку этот основной орган Организации Объединенных Наций принадлежит только государствам-членам Организации. Этим органом должна быть конференция, на которую должна быть возложена задача окончательной доработки конвенции. В связи с этим решением выдвигались возражения и утверждалось, что такое решение будет связано с более высоким финансовым бременем. Однако, по нашему мнению, доводы в пользу проведения такой конференции перевешивают эти трудности. Мы в пользу созыва такой конференции, на которой международные организации будут иметь возможности высказать свои мнения по этому вопросу, в которой они непосредственно заинтересованы и в которой они смогут участвовать на равном основании с государствами, являющимися и не являющимися членами Организации Объединенных Наций.

ВЕНЕСУЭЛА

✓Подлинный текст на испанском языке✓  
✓21 сентября 1983 года✓

1. Венесуэла с удовлетворением следит за деятельностью Комиссии международного права по разработке проекта статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, который является плодом сложной и кропотливой работы, продолжавшейся на протяжении длительного периода времени. Речь идет о подробном скрупулезном и обширном проекте статей, который имеет целью охватить почти всю совокупность вопросов, могущих возникнуть в этой области.

2. Венесуэла разделяет точку зрения Комиссии по поводу того, что вышеупомянутый проект должен послужить целям разработки конвенции, которая увенчала бы работу Комиссии в области международных договоров, этой работе предшествовали и ее составными элементами являются Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, Международная конвенция о правопреемстве государств в отношении международных договоров от 23 августа 1978 года и Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов от 8 апреля 1983 года.

3. Комиссия с самого начала стремилась поддерживать справедливое и учитывающее реальность равновесие, с тем чтобы учитывать равенство, существующее в принципе между государствами и международными организациями, и необходимое различие, которое должно проводиться не только в существенной части некоторых положений, но также при выборе слов; будучи поставлена перед выбором — либо разработать проект, сохраняющий более или менее четкую формальную связь с Конвенцией о праве международных договоров, либо создать совершенно автономный по своей форме проект. — Комиссия выбрала второй вариант. Комиссия выделяет в этой автономии две стороны или два аспекта. Автономия заключается как в том, что проект статей представляет собой законченное целое и может приобрести такую форму, которая позволит ему оказывать правовое воздействие независимо от правового воздействия Венской конвенции, так и в том, что положения проекта полностью провозглашаются без ссылок на статьи Венской конвенции.

4. Что касается участия международных организаций в возможной конференции, то наша страна считает необходимым найти надлежащую формулу, которая будет тем или иным образом способствовать участию этих организаций в разработке конвенции. В этих целях в международной практике уже создавались определенные механизмы; так обстояло дело



при разработке Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 года (резолюция 179 (II) Генеральной Ассамблеи), Соглашения о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, от 19 декабря 1967 года (резолюция 2345 (XXII), приложение) или Соглашения об ответственности за ущерб, причиняемый объектами, запускаемыми в космическое пространство, от 29 марта 1972 года (резолюция 2777 (XXVI), приложение). Эти договоры допускают возможность того, чтобы международные организации брали на себя обязательство выполнять нормы договора, не являясь при этом стороной в нем.

5. Что касается разработки, проекта статьи 6, то в целях достижения большей ясности в этом вопросе мы выступаем в пользу формулировки, аналогичной содержащейся в настоящее время в статье 6 Венской конвенции о праве международных договоров, эта формулировка применительно к международным организациям может гласить: "Каждая международная организация обладает правоспособностью заключать договоры". В любом случае в эту формулировку можно внести дополнения, предусматривающие, что такая правоспособность находится в зависимости от ясных положений ограничительного характера, содержащихся в учредительных документах международных организаций.

6. Мы разделяем мнение Комиссии о том, что повторять в первом пункте статьи 6 положение статьи 6 Венской конвенции нецелесообразно, и поэтому его можно снять.

7. Для того, чтобы придать стилистическую стройность формулировкам статьи 16 и избежать в ней повторов, возможно было бы целесообразно заменить во второй и третьей строках пункта 1 слово "instrumento" местоимением "los"; то же самое можно было бы сделать и во второй строке пункта 2 (к русскому тексту не относится).

8. Хотя пункт b статьи 18 аналогичен пункту b статьи 18 Венской конвенции, мы считаем, что он неточен, поскольку фраза "при условии, что такое вступление в силу не будет чрезмерно задерживаться", касающаяся вступления договора в силу, может вызвать затруднения при определении того, когда такое вступление чрезмерно задерживалось. Поэтому этот пункт был бы точнее, если бы в нем был предусмотрен срок для определения чрезмерной задержки или право решать вопрос о существовании чрезмерной задержки было предоставлено третьей стороне.

9. В пункте 5 статьи 20 предусматриваются случаи, когда государство-участник в течение двенадцатимесячного периода не сообщает о своей позиции в отношении оговорки, но есть случаи, когда оговорка считается принятой государством, если он не выскажет возражений в течение этого срока. Данный пункт, как указывалось, касается только государств и не распространяется на международные организации. Однако существует



мнение, что это положение должно в одинаковой степени применяться и к государствам, и к международным организациям, и именно такого мнения придерживалась Комиссия при первом чтении проекта статей. Мы считаем, что во избежание каких бы то ни было неясностей следует оставить первоначальную формулировку Комиссии, поскольку мы не думаем, что позиция международной организации в отношении договора в том, что касается оговорки, должна всегда четко и недвусмысленно определяться, если аналогичное требование не предъявляется государству, и поскольку так или иначе должны пройти 12 месяцев, прежде чем оговорка будет считаться принятой, если не рассматривать особых случаев, когда компетентные органы международных организаций не проводят ежегодных заседаний. Речь, таким образом, идет об общей формулировке, применимой к обоим субъектам международного права во всех случаях.

10. В пункте 4 статьи 24 после слова "que" и перед словом "susciten" мы предлагаем вставить слово "se" (к русскому тексту не относится).

11. В пункте 2 статьи 35 предусматривается, что обязательство для третьей организации возникает из положения договора, если выполняется, в частности, условие о том, что третья организация определенно принимает на себя в письменной форме это обязательство. Однако могут быть случаи, когда создателями соответствующей международной организации являются сами государства-участники договора, из чего можно заключить, что в этих случаях будет излишним условие о том, чтобы организация определенно принимала на себя в письменной форме обязательство, налагаемое на нее соответствующим положением данного договора.

12. В пункте 1 статьи 36 мы предлагаем заменить в предпоследней строке термин "indicado" термином "indicación" (к русскому тексту не относится).

13. В пункте 2 статьи 36 предусматривается, что право для третьей организации возникает из положения договора, если, среди прочих условий, третья организация соглашается с этим. Что касается этого вопроса, то мы считаем, что не следовало бы предусматривать необходимость в таком виде согласия, когда государства, являющиеся участниками договора, являются также и создателями международной организации. В этих случаях должно предполагаться согласие организации.

14. Хотя Комиссия Международного Права признает, что название статьи 58 сформулировано неточно, так как вместо слова "договор" следовало написать "положения договора" в целях большего согласования названия с основным текстом статьи, мы считаем необходимым внести это изменение, как только представится возможность.

15. В пункте 1 статьи 62 мы предлагаем заменить слово "existencias" словом "existentes" (к русскому тексту не относится).

16. Что касается статьи 66 и приложения, то наша страна заявляет, что предложенная система обязательного примирения в значительной мере расходится с положениями статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций, в которой, помимо примирения, предусматриваются и другие средства разрешения споров. Мы считаем, что в данном случае, Комиссия не может идти дальше предусмотренного в самом Уставе. Положения Конвенции по морскому праву, на которую ссылались в качестве примера, не является достойным прецедентом, поскольку эта Конвенция не вступила в силу. Мы не считаем, что Комиссия обязана строго придерживаться образца Венской конвенции о праве международных договоров. Следует отметить, что эта Конвенция не была ратифицирована значительным количеством государств именно потому, что в ней предусматривается система обязательного примирения. Теоретически было бы идеально, если бы государства приняли систему обязательного примирения, включая обязательный характер юрисдикции Международного Суда. Однако на практике немногие государства были бы готовы принять такие обязательства в условиях нынешних международных отношений. Во всяком случае следовало бы подыскать формулировку, которая придавала бы большую гибкость положениям этой статьи и приложения.

II. КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ  
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Комментарии и замечания Организации Объединенных Наций,  
специализированных учреждений и других организаций системы

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Подлинный текст на английском языке

21 сентября 1983 года

Введение

1. Излагаемые ниже замечания Секретариата Организации Объединенных Наций по проекту статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями дополняют предварительные замечания, представленные 1 мая 1981 года (по проектам статей I-60) 7/ и 14 апреля 1982 года (по проектам статей 6I-80) 8/.

2. Приводимые ниже замечания относятся исключительно к форме и положениям проектов статей, а не к связанным с ним вопросам о том, каким образом межправительственные организации в целом и Организация Объединенных Наций в частности могут участвовать в дальнейшем процессе разработки конкретного документа по этому вопросу и посредством какого механизма на эти организации может быть распространено действие положений любого такого документа. Что касается этих двух вопросов, то Секретариат Организации Объединенных Наций в настоящее время предпочел бы зарезервировать свою позицию, при том понимании, что он может пожелать изложить свое мнение на более позднем этапе.

3. Кроме того, единственная цель этих замечаний заключается в том, чтобы обратить внимание Генеральной Ассамблеи на некоторые трудности, которые, по мнению Секретариата, могут возникнуть в связи с отдельными положениями данных проектов статей. В связи с этим в настоящий документ не включены подробные замечания или предложения, касающиеся формулировок этих или других положений.

Структура проектов статей

4. Общий подход Комиссии международного права к существу данных проектов статей 9/, в соответствии с которым каждая статья формулировалась на основе соответствующей статьи Венской конвенции о праве договоров 1969 года, несмотря на значительное упрощение, достигнутое Комиссией в ходе последнего чтения, привел к тому, что представляемые в настоящее время проекты статей отличаются некоторой многословностью. Многие положения Конвенции 1969 года в данных проектах статей воспроизводятся либо в усеченном виде, либо в виде дублирующих

друг друга положений с небольшими различиями для разграничения между договорами, которые заключаются исключительно между международными организациями, и договорами, участниками которых являются как государства, так и организации.

5. Сама Комиссия предприняла немалые усилия к тому, чтобы данные проекты статей не отличались по существу или формулировкам от соответствующих положений Венской конвенции, за исключением тех случаев, когда это было вызвано вескими причинами, касающимися характера или практики международных организаций. Тем не менее существует, по-видимому, определенная опасность того, что если данные проекты статей будут представлены для подробного рассмотрения органу, менее компетентному, чем Комиссия, то в них могут быть внесены изменения, не отвечающие конкретным потребностям процесса заключения договоров международными организациями и создающие несоответствия между существующей Конвенцией и новым документом в областях, где нормы, регулирующие заключение договоров, должны быть одинаковыми как для договоров между государствами, так и для договоров международных организаций. Иными словами, существует опасность того, что будет ослаблено то большое значение, которое придавалось всем международным сообществом режиму, установленному в 1969 году. Даже строгие предостережения со стороны Генеральной Ассамблеи, подкрепляемые специальными положениями правил процедур каждого редакционного органа, могут быть недостаточны для того, чтобы предотвратить неоправданный отход от принятого ранее документа.

6. Представляется важным обратить внимание на опасности избранного подхода в самом начале первых попыток разработки дополнительных норм для новых договоров, поскольку имеющиеся проекты статей, возможно, будут не последними, которые придется разработать в дополнение к Венской конвенции 1969 года. Это вызвано тем, что сфера охвата Конвенции 1969 года ограничивается (в соответствии с ее статьями 1 и 3) договорами, участниками которых являются только государства, а представленные проекты статей равным образом ограничиваются документами, участниками которых являются только государства и международные организации. Однако в настоящее время заключается все больше и больше международных соглашений, на которые не будут распространяться оба эти документа, поскольку в некоторых случаях сторонами таких соглашений являются другие образования, такие, как ассоциированные государства или территории с внутренним самоуправлением 10/ или же общественные организации 11/. Если же для того, чтобы охватить подобные соглашения международным режимом, регулирующим заключение договоров, новые документы будут разрабатываться на основе предлагаемых проектов статей, то они не только будут чрезвычайно сложными и значительными по объему, но и повлекут за собой опасность ослабления основного режима 1969 года в результате необоснованных отходов от него.

Вопросы существа, затрагиваемые проектами статей

Статья 9

7. Организация Объединенных Наций не разделяет мнения Комиссии, как оно выражено в проекте статьи 9 (в частности в пункте 2) и разъяснено в пункте (3) соответствующего комментария, относительно того, что конференция, в которой участвуют исключительно международные организации, может принимать текст какого-либо договора только единогласно и не может принимать решение большинством в две трети голосов, как это делается на конференциях, в которых участвуют государства. Конференций первого типа проводится все больше, особенно по вопросам, касающимся общих проблем организационного характера (например, международная гражданская служба, общественная информация, предоставление технической помощи), а требование о том, чтобы любые договорные документы, разрабатываемые такими форумами, принимались единогласно, представляется столь же необоснованным, как и наложение аналогичных ограничений на конференции, в которых участвуют государства или государства и организации. Совершенно очевидно, что подобная конференция между организациями не может наложить обязательства на участников без их согласия, иными словами, нельзя навязать соглашение какой-либо организации лишь в силу участия этой организации в конференции.

Статья 20, пункт 5

8. Организация Объединенных Наций не разделяет мнение Комиссии, изложенное в пункте 5 проекта статьи 20 и рассмотренное в пунктах (4) и (5) ее комментария, относительно необходимости проводить разграничение между государствами и международными организациями в том, что касается последствий отсутствия реакции после уведомления их об оговорке другой стороны. Поскольку пункт 5 проекта статьи 20 не применяется к международным организациям и поскольку отсутствуют положения, требующие от международной организации уведомления о принятии или непринятии ею оговорок, правовой статус оговорок в отношении международных организаций таким образом может оставаться неопределенным в течение неограниченного периода времени, что в некоторых случаях может задержать вступление в силу какого-либо договора. Представляется, что нет веских причин для того, чтобы не применять норму об отсутствии реакции и к международным организациям, поскольку в равной степени необходимо содействовать определению правовых последствий оговорок, поощрять международные организации реагировать на оговорки и избегать задержания вступления в силу договоров. Кроме того, нет оснований предполагать, что международные организации обычно не будут в состоянии действовать столь же быстро, как и государства. Даже в случае тех международных организаций, органы которых, уполномоченные принимать окончательные решения в отношении оговорок, не проводят ежегодных сессий, исполнительные главы этих организаций смогут принять необходимые временные меры либо совместно с таким органом, либо совместно с депозитарием данного договора.

Статья 27, пункт 2

9. Организация Объединенных Наций высоко оценивает всестороннее и глубокое рассмотрение Комиссией пункта 2 проекта статьи 27, как это изложено в комментарии Комиссии к этой статье. Тем не менее она не вполне удовлетворена тем, что это положение, которое аналогично пункту 1 этой же статьи (и тем самым соответствующему положению Венской конвенции 1969 года) равным образом учитывается разница между подчинением внутреннего права какому-либо договору (как это изложено в пункте 1) и подчинением одного договора другому (как это изложено в пункте 2, в тех случаях, когда "правила организации, на которые ссылается последняя, представляют собой ее учредительный договор). Это наиболее ярко проявляется в тех случаях, когда такой организацией является Организация Объединенных Наций, учредительный договор которой - Устав - обладает в соответствии с его статьей 103 общепризнанным преимущественным статусом, отход от которого недопустим даже в отношении договоров, заключаемых самой Организацией.

### Статья 36 бис

10. Организация Объединенных Наций признает, что проект статьи 36 бис, в которой конкретно устанавливаются условия, при которых обязательства и права возникают для членов международной организации из договора, участником которого становится такая организация, отражает соображения, относящиеся главным образом к организациям, рассматриваемым в пунктах 8-10 комментария Комиссии, то есть, в первую очередь к европейским сообществам. Однако огромное большинство международных организаций, как и сама Организация Объединенных Наций, не относящихся к организациям, рассматриваемым в этих пунктах комментария, действуют иначе, чем это предусмотрено проектом статьи 36 бис, хотя эти организации также могут предусмотреть права для своих государств-членов в силу заключаемых ими договоров. В связи с этим введение предусмотренных в статье 36 бис требований, в частности необходимость единогласного согласия членов, было бы неосуществимо как с практической, так и с юридической точки зрения в отношении многочисленных договоров, таких, как соглашения о штаб-квартирах и конференциях 12/. В связи с этим данную статью следует соответствующим образом уточнить или ограничить.

### Статья 66, подпункт а

11. Организация Объединенных Наций выражает сожаление в связи с решением, которое, как она отмечает, не было поддержано всеми членами Комиссии относительно того, чтобы предусмотреть в подпункте а проекта статьи 66 для урегулирования споров, связанных с применением или толкованием статей 53 или 64 (обе из которых касаются предполагаемых коллизий норм договора и преобладающей нормы общего международного права (*jus cogens*), совершенно иной режим, т.е. арбитраж, а не режим, предусмотренный в Венской конвенции 1969 года, т.е. обращение в Международный Суд. Хотя нет сомнения в том, что международные организации не могут выступать сторонами в разбирательствах по спорам, которые рассматриваются Судом, представляется вполне утвердившейся аналогичная процедура (упомянутая и отвергнутая без анализа со стороны Комиссии в пункте 4 ее комментария), в соответствии с которой споры урегулируются путем получения консультативного заключения Суда, которое стороны в споре заранее принимают как обязательное 13/. Отсюда следует, что поскольку проблемы, которые могут возникнуть в соответствии со статьями 53 и 64, всегда будут касаться фундаментальных вопросов международного права и будут абсолютно такими же, как и проблемы, которые в соответствии с подпунктом а статьи 66 Венской конвенции 1969 года передаются Суду в случае возникновения вопроса в связи с охватываемым данным документом договором, то следует приложить все усилия, чтобы в случае возникновения аналогичного вопроса в связи с каким-то договором, охватываемым данными проектами статей, использовался тот же самый орган. Подобные запросы могут делаться Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций или же компетентными органами специализированных учреждений или Международного агентства



по атомной энергии в отношении любого договора, участником которого является такая организация. Однако, поскольку в соответствии со статьей Устава Организации Объединенных Наций, не все международные организации имеют право обращаться с вопросами в Международный Суд в тех случаях, когда ни одна из имеющих такие полномочия организаций не является стороной в соответствующем договоре, ответственность за это может быть возложена на Генеральную Ассамблею или на постоянный специализированный вспомогательный орган, который она учредит для этих целей I4/; следует также отметить, что в соответствии с пунктом 1 статьи 96 Устава Ассамблея уполномочена запрашивать мнения "по любому юридическому вопросу" и что важность ситуаций, когда какой-либо договор международной организации противоречит преимущественной норме международного права, оправдывает столь нечастые случаи обращения к Ассамблее для рассмотрения подобных вопросов.

Приложение, пункты 9 и I4

I2. Пункты 9 и I4 приложения к проектам статей предусматривают, что обслуживание и финансирование арбитражных трибуналов, учреждаемых в соответствии с подпунктом a проекта статьи 66, или согласительных комиссий, создаваемых в соответствии с подпунктом b проекта статьи 66, обеспечивается Организацией Объединенных Наций. Если Организация Объединенных Наций не будет являться стороной какого-либо документа, в котором будут воплощены данные проекты статей, или же каким-либо другим образом не будет непосредственно нести обязательства в соответствии с таким документом, то Генеральная Ассамблея должна будет рассмотреть вопрос о том, следует ли ей соглашаться на такие положения, как она это сделала в отношении пункта 7 приложения к Венской конвенции 1969 года (см. резолюцию 2534 (XXIV) Ассамблеи). В этой связи она, возможно, пожелает учесть тот факт, что сторонами в таких спорах могут быть государства или организации, не входящие в систему Организации Объединенных Наций.

I3. Комиссия, по-видимому, даже не рассматривала вопрос о языках, на которых какая-либо международная организация может заключать договор (вероятно, в связи с тем, что этот вопрос не имеет такого же значения для государств и в силу этого не охватывался Венской конвенцией 1969 года). В последнем случае отдельные языки обычно устанавливаются как "рабочие" или "официальные" языки данной организации в целом или ее конкретных органов (такая практика существует в Организации Объединенных Наций), и, возможно, следует предусмотреть, что, когда такая организация заключает договор, она должна использовать, по крайней мере, один из языков этой организации или какого-либо соответствующего органа.



Предложения в отношении терминологии

14. Хотя Комиссия не имела возражений против использования терминов "принятие", "утверждение" и "присоединение" как в отношении государств, так и в отношении международных организаций, в подпункте 1b бис проекта статьи 2 она предлагает в отношении международных организаций вместо термина "ратификация" использовать несколько громоздкий термин "акт официального подтверждения". Однако, поскольку предложенный термин все же трудно отличить от термина "подтверждение", который используется в статье 8, представляется более предпочтительным использовать в отношении установления в международном плане согласия между международных организаций на обязательность договора после подписания только термин "принятие" (который также заменил бы термины "утверждение" и "ратификация" или "акт официального подтверждения"); термин "присоединение" будет по-прежнему использоваться также в отношении международных организаций, с тем чтобы установить согласие без предварительного подписания. Это в значительной степени упростило бы соответствующие тексты.

15. В подпункте 1c бис проекта статьи 2 Комиссия предлагает использовать термин "специальные полномочия" вместо "полномочия" для обозначения "документа", который исходит от компетентного органа международной организации и посредством которого одно или несколько лиц назначаются представлять эту организацию в целях ведения переговоров, принятия текста договора или установление его аутентичности, а также в целях выражения согласия этой организации на обязательность для нее договора или для совершения любого другого относящегося к нему акта. Хотя можно согласиться с тем, что полномочия международных организаций заключать договоры не являются настолько полными, как полномочия государств, "документы", о которых идет речь, относятся не только к полномочиям данной организации, но и к полномочиям других должностных лиц или агентов. В связи с этим, по-видимому, было бы предпочтительнее использовать только хорошо утвердившуюся терминологию.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ  
ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

〔Подлинный текст на английском языке〕

〔2 августа 1983 года〕

Общие замечания

1. Проекты статей обладают определенной гибкостью, которая в целом позволит международным организациям по-прежнему развивать договорную практику, приспособленную к их конкретным организационным структурам и процедурам, в соответствии с которыми они осуществляют свои функции.
2. Комиссия международного права в пункте 60 доклада о работе своей тридцать четвертой сессии заявила, что "разработка и принятие конвенции о договорах, участниками которых являются международные организации, имеет смысл лишь в том случае, если нормы, излагаемые в этой конвенции, смогут стать обязательными для таких организаций" 15. Это заявление вызывает два замечания.
3. Во-первых, в нем, по-видимому, проявляется тенденция недооценивать того значения, которое имели бы данные проекты статей даже в том случае, если конвенция не будет принята, в качестве общих руководящих принципов или юридических границ, в рамках которых могут разрабатывать свою практику международные организации. Именно это имеет место в некоторых охватываемых данными проектами статей областях (например, процедуры, посредством которых международные организации выражают свое согласие на обязательность, а также вопросы, касающиеся оговорок и возражений в отношении этих договоров), в которых практика международных организаций развита несравненно слабее, чем практика государств.
4. Во-вторых, вышеупомянутое заявление вызывает вопрос о том, каким образом данные проекты статей могут стать обязательными для международных организаций. Комиссия оставила без ответа последний вопрос, а следовательно, и заключительные положения, которые должны быть определены конференцией, созываемой для принятия конвенции. Этот вопрос естественно имеет особое значение для международных организаций, подобных Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), поскольку окажет влияние на то, каким образом различные нормы могут стать применимыми к заключаемым этими организациями договорам, а также в связи с тем, что это может потребовать принятия решений со стороны их руководящих органов. На данном этапе ФАО хотела бы воздержаться от каких-либо

окончательных выводов относительно того, какие из нескольких возможных юридических методов были бы предпочтительнее, однако следует отметить, что подготовка заключительных положений, которые были бы приемлемыми как для государств, так и для международных организаций, вполне может потребовать значительного времени в рамках представительной конференции.

Статья 2, пункт 1i

5. Комментарий Комиссии международного права в отношении вышеупомянутого положения показывает, что это "весьма гибкое" определение "международной организации" не призвано охватывать "гибридные" организации, в состав которых входят государства и международные организации, а также другие лица или образования, не являющиеся субъектами международного права.

6. Тем не менее очевидно, что даже если данное положение не наносит ущерба полномочиям вспомогательных органов международных организаций в области заключения договоров, эти полномочия (или их отсутствие) оказывают влияние на характер юридического документа. Следовательно, партнеры какого-либо вспомогательного органа, по-видимому, имеют все основания для того, чтобы узнать, охватывается ли то или иное соглашение нормами, которые будут содержаться в конвенции.

7. Аналогичная проблема, однако, под другим углом, возникает и при рассмотрении вопроса о том, будет ли данная конвенция, в случае признания ее в качестве обязательной какой-либо международной организацией, автоматически обязательной и для всех ее вспомогательных органов. Рассматривая этот вопрос в контексте проекта статьи 29, Комиссия благоразумно отметила, что практика международных организаций в этой области пока не сформировалась и что "представлялось наиболее разумным оставить в стороне тему, которая еще не созрела для кодификации" 16/. Тем не менее в интересах установления между государствами и международными организациями ясных правовых отношений представляется заслуживающим рассмотрения вопрос о том, не будет ли целесообразно по крайней мере установить, чтобы все международные организации официально объявляли о степени применимости конвенции во время признания ими ее обязательности. Таким образом, международная организация должна будет указать, распространяется ли обязательность этой конвенции на ее вспомогательные органы и на какие из них. Хотя это решение никоим образом не решает всех проблем, связанных с полномочиями заключать договоры, которые оказывают влияние на сферу применения данных проектов статей, оно тем не менее значительно сузило бы круг неясных вопросов. Кроме того, путем последующих уведомлений можно было бы расширять или ограничивать сферу применения конвенции в отношении вспомогательных органов.

8. Кроме того, чтобы не вынуждать депозитария или участников конвенции принимать решение относительно полномочий какого-либо вспомогательного органа становиться участником конвенции от своего собственного имени или же уточнять юридический статус такого вспомогательного органа у головной организации или организаций, можно продумать вопрос о том, чтобы исключить возможность независимого принятия обязательств самими вспомогательными органами, сколь бы автономными они ни были, или же урегулировать этот вопрос в заключительных положениях.

### Статья 36 бис

9. Формулировка этой статьи, принятая Комиссией международного права, хотя и более точна, чем предыдущая, все же вызывает некоторые трудности для международных организаций и особенно для тех, в состав которых входит большое число членов.

10. Подпункт а по существу предусматривает, что права и обязательства, вытекающие из договора, участниками которого является международная организация, распространяются на государства-члены этой международной организации в том случае, если государства согласились на это в силу учредительного акта этой организации; в противном же случае они должны "единогласно согласиться" на обязательность для них положений этого договора.

11. В большинстве случаев представляется маловероятным, чтобы такой учредительный акт заранее предусматривал для государств-участников обязательность прав и обязательств, возникающих для них в силу соглашений, в которые впоследствии вступает эта международная организация. Таким образом, обычно будет действовать требование о необходимости "единогласного" согласия. Это в свою очередь будет означать, что одно государство-член может сделать договор неэффективным, если не даст своего согласия; причем это может произойти даже в том случае, если верховный орган соответствующей организации проголосует за заключение данного договора большинством голосов, требуемых в соответствии с правилами этой организации. Кроме того, даже в случае единогласия присутствующих и участвующих в голосовании государств, для того чтобы подпункт а действовал в полную силу, необходимо будет разработать процедуры для получения, по возможности, поддержки государств-членов, которые не присутствовали и не участвовали в голосовании.

12. В свете вышесказанного более предпочтительной с точки зрения гибкости представляется предыдущая более общая формулировка подпункта а статьи 36 бис, в котором говорится о "соответствующих правилах этой организации, действительных в момент заключения договора"<sup>17/</sup>, и которая позволила бы международным организациям продолжать развивать свою практику в этой области.

Статья 62, пункт 2

13. В отношении этого положения, в соответствии с которым нельзя ссылаться на коренное изменение обстоятельств как на основание для прекращения договора или выхода из него, если договор устанавливает границу, можно отметить, что если следовать более широкому толкованию слова "граница" (см. пункт(6) комментария Комиссии международного права), то это положение будет применяться к клаузулам соглашений о штаб-квартирах, в которых принимающее государство уполномочивает международную организацию осуществлять конкретные регулирующие полномочия в какой-либо определенной области.

Статьи 77, пункт 1g и 80, подпункт 1

14. В пункте (8) комментария к статье 77 Комиссия международного права отметила некоторые сомнения, которые могут возникнуть в отношении сферы применения и целесообразности пункта 1g статьи 77. В этой связи представляется целесообразным сохранить лишь пункт 1 статьи 80, касающийся регистрации или сдачи на хранение договоров и занесения их в перечень. Кроме того, неоспоримым является тот факт, что в отношении многочисленных договоров, заключаемых международными организациями, а возможно и государствами, в соответствии с менее официальной процедурой, сам договор не включается в положение, устанавливающее, какая из сторон должна рассматриваться в качестве депозитария. В существующем виде даже статья 80 будет иметь какое-то значение в отношении договоров между международными организациями лишь в том случае и тогда, когда Организация Объединенных Наций изменит свои правила регистрации договоров.

Статья 77, пункт 2b

15. Представляется целесообразным считать, что ссылку на "компетентный орган заинтересованной организации" следует понимать как межправительственный орган международной организации, исполнительный глава которого выполняет функции депозитария. Фактически в основе данного положения, как представляется, лежит намерение предоставить руководителю такой организации возможность получить указания соответствующего органа в тех случаях, когда между ним в его качестве депозитария и стороной в каком-либо договоре возникает расхождение во мнениях или спор. Вряд ли соответствующий орган будет также компетентен урегулировать споры между депозитарием и стороной в договоре, однако это отнюдь не снижает полезности данного положения в той мере, в какой она устанавливает процедуру для получения указаний.

## ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

[Подлинный текст на английском языке]

[28 сентября 1983 года]

1. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) считает, что проекты статей, изложенные в разделе II документа A/37/402, представляют собой ценный вклад Комиссии международного права в развитие и кодификацию практики в отношении договоров, участниками которых являются международные организации. В то же время она с интересом отметила замечания, сделанные в отношении проектов статей, и в целом поддерживает замечания (см. A/38/145 и настоящее добавление) Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) по пункту 1a 1 статьи 2; Организации Объединенных Наций и Международного союза электросвязи (МСЭ) по пункту 1b bis статьи 2 и соответствующим положениям; Организации Объединенных Наций по пункту 1c bis статьи 2; Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) по статье 5; Организации Объединенных Наций, Международной организации труда (МОТ) и МСЭ по статье 9; Организации Объединенных Наций и МАГАТЭ по пункту 5 статьи 20; Организации Объединенных Наций и МОТ по статье 27; МОТ по пункту 2 статьи 36; Организации Объединенных Наций, ФАО и МСЭ по подпункту a статьи 36 бис; МСЭ и МАГАТЭ по пункту 2 статьи 65; и Организации Объединенных Наций и МАГАТЭ по статье 66.

Статья 66, подпункт а

2. В отношении проекта статьи 66 представляется целесообразным, чтобы, как это предложено МАГАТЭ, споры, возникающие только между государствами относительно применения или толкования статей, касающихся *jus cogens*, передавались Международному Суду, точно так же, как это предусмотрено в подпункте a статьи 66 Венской конвенции о праве договоров.

3. Содержащееся в замечаниях Организации Объединенных Наций мнение о том, что следует предусмотреть положение о запросах консультативного заключения Международного Суда в обстоятельствах, о которых говорится в подпункте a проекта статьи 66, соответствовало бы роли межправительственных организаций как органов, подчиняющихся своим государствам-членам и международному праву. Суд должен будет давать заключения по соответствующим "юридическим вопросам" (см. пункт 1 статьи 65 Статута Суда), а не принимать решение по "спору" между какой-либо организацией и (в большинстве случаев) одним или более государствами-членами этой же организации.

4. Из комментария Организации Объединенных Наций не ясно, является ли предварительное принятие заинтересованными сторонами консультативного заключения необходимым условием для обращения в Суд и требуется ли такое принятие в каждом отдельном случае или же оно уже будет отражено в подпункте a статьи 66. Представляется целесообразным,

/...



чтобы государства могли свободно резервировать свою позицию и в случае, если они поступают таким образом, чтобы руководящие органы этой организации тем не менее могли свободно передавать вопрос *jus cogens* в Суд, если Суд по своему усмотрению не решит отклонить просьбу о представлении консультативного заключения на том основании, что такая консультативная процедура будет равносильна наложению на государства обязательства представлять свои споры на его рассмотрение. Хотя в подпункт а статьи 66 все равно необходимо будет включить положение об арбитраже, возможность ссылки на него будет значительно снижена в результате постановки вопроса о консультативном заключении.

5. Два других положения - проекты статей 27 и 56 - требуют особых комментариев.

#### Статья 27, пункт 2

6. Пункт 2 статьи 27 предусматривает, что "международная организация-участник договора не может ссылаться на правила данной организации в качестве оправдания для невыполнения этого договора".

7. В комментарии к проекту статьи 27 вопросы, лежащие в основе этого положения, рассматривались главным образом с точки зрения организации. Кроме того, по-видимому, недостаточно внимательно была рассмотрена ситуация в отношении договоров между организациями и их государствами-членами, которая часто может возникать в случае учреждений Организации Объединенных Наций. В отношении такой ситуации, по-видимому, было бы целесообразно рассматривать поставленные вопросы с точки зрения взаимных обязательств государств-членов какой-либо организации, особенно их обязательства действовать в духе доброй воли.

8. Пункт 2) комментария к статье 27 касается главных трудностей, с которыми столкнулись некоторые члены Комиссии с связи с тем, что "правила организации" являются также нормами международного права. Для иллюстрации предложенного выше подхода можно для начала рассмотреть аналогичную ситуацию, когда участниками являются только государства. Теоретически возможны случаи, когда государство А первоначально являлось кондоминиумом государств В и С, а последние государства во время предоставления им независимости заключили договор, являющийся конституцией государства А. Если впоследствии государство А заключает с государством В договор, содержащий положение, представляющее собой нарушение этой конституции, то со стороны государства В настаивать на применение этого положения договора означало бы (помимо вопроса о компетенции государства А заключать этот договор) нарушать принцип доброй воли по отношению к государству С, а государство С, по-видимому, могло бы препятствовать государству В в осуществлении этого положения.

9. Вышеупомянутые принципы применялись бы *a fortiori*, если бы А являлось не государством, а многосторонней организацией. Если какое-либо положение договора само по себе или в силу его применения каким-то конкретным образом является нарушением устава организации, то

осуществление этого положения государством-членом явится нарушением принципа доброй воли в отношении других государств-членов, которые могут составлять абсолютное большинство государств мира. Организация в интересах всех государств-членов может и должна в этом случае ссылаться на неосуществимость соответствующего положения.

10. Вышеупомянутый принцип не всегда означает, что сторона договора не будет иметь никаких средств защиты против организации; любые средства защиты, однако, должны относиться не к невыполнению неосуществимого договорного обязательства, а скорее к ответственности организации за включение в такой договор положения, которое противоречит уставу организации или же применение которого может в предвидимых обстоятельствах противоречить этому уставу.

11. Основным принципом, таким образом, должен заключаться в том, что организация имеет право и обязана ссылаться на уставное положение в отношении государства-члена в оправдание невыполнения какого-либо договорного обязательства. Этот принцип должен выступать отдельно и не обязательно поддерживаться за счет других статей, особенно за счет статьи 46, с которой связан проект статьи 27. В отношении статьи 46 представляется неясным, что согласие организации на какое-то конкретное положение договора может рассматриваться как "нарушение правил этой организации, касающихся компетенции заключать договоры" (пункт 3 статьи 46), если эта организация компетентна заключать такой договор в целом.

12. Вышеупомянутый подход может быть применен и на следующем этапе: организация, в соответствии со своим уставом либо путем развития более общих полномочий в результате установившейся практики этой организации, может иметь право приостановить оказание помощи какому-либо государству, если решит, что последнее не выполнило своего обязательства в отношении прав человека (как это видно из примера, приводимого в пункте 2) комментария к проекту статьи 27). В этом случае осуществление каким-либо государством договорного положения, касающегося оказания помощи в нарушение решения, принятого организацией без дискриминации и на основе устава или уставной практики, которые государства-члены, заключающие договор, должны считать обязательными, также явилось бы нарушением принципа доброй воли в отношении других государств-членов. Организация должна иметь возможность ссылаться на такое решение без обязательной ссылки на другие положения, в которых будут предусматриваться или не предусматриваться меры защиты (такие, как проекты статей 31, 48 или 62 или концепция международной ответственности в пункте 1 статьи 73).

13. С другой стороны, в вышеупомянутых замечаниях учитываются лишь договоры между организацией и государством-членом, и даже в этом контексте, несомненно, имеются случаи (особенно учитывая широкий охват определения, содержащегося в пункте 1 проекта статьи 2), когда организация не сможет ссылаться на "правила организации" в качестве



оправдания невыполнения договора. Ни один из участников договора не будет в безопасности, каковы бы ни были обстоятельства, если этот договор может изменяться в одностороннем порядке в результате решения руководящих органов этой организации. Таким образом, предложение состоит не в том, чтобы опустить пункт 2 проекта статьи 27, а скорее в том, что его необходимо в значительной степени усовершенствовать.

#### Статья 56, пункт 1b

14. В отношении пункта 1b проекта статьи 56 ВОЗ разделяет сомнения, указанные в комментарии к проекту статьи 56, относительно того, действительно ли имеются договоры, которые "по своему характеру подразумевают право денонсации или выхода". Единственным приведенным Комиссией примером договоров такого типа, которые, хотя и не имеют положения о денонсации, но, по-видимому, могут быть денонсированы ... [являются] соглашения между государством и организацией о штаб-квартире" 18/. В этой связи в комментарии содержится ссылка на консультативное заключение Международного Суда по делу "Толкование Соглашения от 25 марта 1951 года между ВОЗ и Египтом" 19/.

15. В этом консультативном заключении Суд принял к сведению принцип, содержащийся в пункте 1b проекта статьи 56 и соответствующем положении Венской конвенции, на который делались ссылки в некоторых письменных и устных заявлениях, представленных Суду. Однако Суд воздержался от какого-либо мнения по этому вопросу. Суд предпочел основываться на обязанности как организации, так и принимающего государства консультироваться в духе доброй воли в отношении вопроса о том, при каких условиях и в каком порядке может быть осуществлен перевод соответствующего регионального отделения. В нем говорилось, что "главное внимание как организация, так и принимающее государство в каждом случае должны уделять своему ясному обязательству сотрудничать в духе доброй воли для достижения целей и задач организаций, изложенных в ее уставе" 20/. Таким образом, вопрос о том, может ли право на денонсацию подразумеваться в соглашении с принимающим государством, по-прежнему остается открытым и, во всяком случае, в заключении Суда выступает в качестве второстепенного.

16. В упомянутых выше комментариях не выносятся предложений относительно изменений или добавлений к конкретным формулировкам, предложенным Комиссией международного права. Действительно, было бы трудно сформулировать точные критерии, которые полностью учитывали бы положение и роль международных организаций, а также взаимоотношения между государствами и их организациями. Важно, чтобы можно было принять во внимание соображения, подобные изложенным выше, при возникновении вопросов, касающихся толкования или применения договоров, участниками которых являются международные организации. Такая возможность будет ограничена в результате того, что эта развивающаяся область международного права будет зафиксирована в конкретных договорных положениях.

17. В силу этих, а также других причин, приводимых МОТ и ФАО в соответствующем дискуссионном документе, подготовленном для Организационного комитета Административного комитета по координации (АКК) (воспроизводится в разделе II комментария МОТ к проекту статей), ВОЗ хотела бы подчеркнуть, что она решительно выступает за принятие этих статей не в качестве международной конвенции, призванной установить правовые обязательства, а в качестве эталона для действий, призванного превратиться в норму обычного права.

18. По вопросу об участии международных организаций, в случае, если для заключения конвенции будет созвана дипломатическая конференция, ВОЗ поддерживает мнение АКК о том, что организации должны обладать всеми правами на участие, за исключением права голоса. Она согласна с МОТ в том, что "подобный подход будет соответствовать идеям, лежащим в основе предложений Комиссии международного права, и будет способствовать активному участию организаций, которые столь глубоко заинтересованы в предлагаемом международном документе".

ВСЕМИРНЫЙ БАНК

Подлинный текст на английском языке

21 сентября 1983 года

Общие замечания

1. Прежде чем высказать свои соображения по проекту статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, мы хотели бы поздравить Специального докладчика и других членов Комиссии международного права (КМП) с завершением сложной работы по разработке статей по данной теме. Доклады Специального докладчика и Комиссии наряду с проектом статей и Венской конвенцией 1969 года о праве международных договоров представляют собой результат впечатляющей и полезной работы, которая служит ориентиром при разработке и толковании международных соглашений, участниками которых являются международные организации.
2. Международный банк реконструкции и развития (Банк 21/) был создан в 1946 году в соответствии со статьями соглашения, подписанными от имени государств, являющихся держателями акций. Основная цель Банка состоит в содействии экономическому развитию его государств-членов. Основным видом деятельности является предоставление займов на проекты развития и связанную с этим техническую помощь. Банк заключает различные виды соглашений, которые могут охватываться проектом статей. Во-первых, Банк заключил соглашение о взаимоотношениях с Организацией Объединенных Наций и соглашения о сотрудничестве с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО), Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Международным фондом сельскохозяйственного развития (МФСР). Банк также заключил соглашения с другими международными организациями и частными учреждениями о создании фондов, как, например, Фонда борьбы с онхоцеркозом, и об учреждении международных сельскохозяйственных центров. Наибольшее значение имеют соглашения о займах, заключаемые с государствами и международными организациями, государственными корпорациями и частными кругами. Если заемполучатель по этим соглашениям не является государством-членом Банка или Международной финансовой корпорацией (МФК), то Банк также заключает соглашение о гарантиях с государством-членом, на территории которого расположен финансируемый проект. Суммы, которые выделяет Банк, и число международных соглашений, которые он заключает, весьма значительны. За финансовый год, закончившийся 30 июня 1983 года, Банк и Международная ассоциация развития (МАР) предоставили займов более чем на 14 млрд. долл. США для финансирования проектов и программ в их развивающихся государствах-членах и заключили более 245 соглашений с займах с такими государствами.

Замечания по проекту статейСтатья 1

3. Банк отмечает, что в соответствии со статьей 1 проект статей применяется к договорам между одним или несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями и к договорам между международными организациями. Таким образом, сфера применения статей охватывает соглашения между Банком и одним из его государств-членов, например соглашения о займах и гарантиях. Однако проект статей не охватывает другие соглашения, которые заключает Банк с субъектами, не являющимися государствами или международными организациями. При финансировании того или иного проекта Банк часто заключает соглашение (например соглашение о гарантиях) с государством и соглашение (например соглашение о займе) с корпорацией или другим субъектом, на который возложена задача по осуществлению проекта. В таком случае взаимные обязательства всех трех вовлеченных сторон тесно взаимосвязаны и Общие условия Банка применяются к обоим соглашениям.

4. Содержащееся в статье 1 ограничение сферы применения проекта статей позволило Комиссии построить разработанный ею проект статей в значительной мере на основе Венской конвенции о праве международных договоров. В этом отношении важно отметить, что в результате проект статей соответствует Венской конвенции и дополняет ее. Однако, как и в случае Венской конвенции, Комиссия заявила, что проект статей содержит элементы как прогрессивного развития, так и кодификации права, и трудно определить, под какую категорию подпадает каждое положение 22/. Таким образом, существует возможность того, что проблема действительности или толкования международного соглашения будет решаться по-разному, в зависимости от того, подпадает ли данное соглашение под сферу применения проекта статей или же регулируется обычным международным правом. Эти особенности проекта статей представляют определенные практические сложности для Банка. Если соглашение между государством и Банком будет регулироваться нормами, изложенными в проекте статей, в то время как соглашение Банка с другим субъектом на территории этого государства в отношении того же проекта останется вне сферы применения проекта статей, то сохранение желаемого единообразия толкования финансовых соглашений, заключаемых Банком, может оказаться более сложным.

Статьи 2, 7 и 14

5. В статьях 2, 7 и 14 проводится различие между терминами "полномочия" и "ратификация", с одной стороны, которые используются по отношению к государствам, и терминами "специальные полномочия" и "акт официального подтверждения", с другой стороны, которые используются по отношению к международным организациям. Подобное разделение не находит поддержки в практике Банка. Ликвидация этого разграничения могла бы упростить проект статей.

## Статья 9

6. В некоторых случаях под эгидой Банка между некоторыми из его государств-членов заключаются соглашения, в которых сам Банк является стороной. Такие соглашения разрабатываются финансовыми экспертами из соответствующих стран и сотрудниками Банка, которые не прибегают к процедуре формального принятия. В других случаях директора-исполнители Банка подготавливают тексты международных конвенций и препровождают их членам Банка в окончательной форме для подписания, принятия или утверждения. Именно таким образом были приняты статьи соглашения Международной финансовой корпорации и Международной ассоциации развития, а также Конвенция об урегулировании споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств. Эти примеры указывают на то, что государства и международные организации располагают и другими средствами согласования текста договора, помимо тех, которые указаны в статье 9. Банк сознает, что статья 9 не направлена на исключение использования таких других средств и что государства и международные организации, используя такие другие средства, могут отступать от правила согласия всех сторон, содержащегося в пункте 1. Комментарии Комиссии международного права указывают на то, что в данной области имеется значительная свобода действий 23/.

## Статья 20

7. В пункте 5 статьи 20 не дается ответа на вопрос о том, каким образом толковать молчание международной организации в том случае, если оговорка делается государством или другой международной организацией. Представляется, что нет каких-либо убедительных причин предоставлять в данном случае международным организациям режим, отличный от режима государств, и поэтому пункт 5 вполне можно было бы изменить, добавив в него после слова "государством" слова "или международной организацией".

### Раздел V. Последствия недействительности или прекращения договора или приостановления его действия

8. У Банка имеются некоторые вопросы относительно уместности ряда положений, содержащихся в данной части, применительно к конкретным особенностям таких долгосрочных финансовых соглашений, как заключаемые Банком соглашения о займах и гарантиях. Одной из особенностей этих соглашений, помимо срока их действия, является тот факт, что соответствующие обязательства сторон разделены во времени в том смысле, что в течение продолжительного периода времени единственным невыполненным обязательством остается обязательство со стороны заемполучателя погасить заем после того, как он воспользовался благами от полученных в результате займа средств и получил техническую помощь, которую обычно оказывает Банк при осуществлении финансируемых им проектов.

Статья 48

9. Сложность, присущая многим проектам развития, финансируемым Банком, и возможность того, что в редких случаях эти проекты могут не дать тех результатов, которые ожидались при получении займа, могут поднять вопрос о том, может ли государство на основе положений проекта статьи 48 заявлять, что его согласие на обязательность соглашения о займе является недействительным. Мы не считаем, что фактологическая ошибка или технический просчет в подготовке или оценке проекта развития, финансируемого Банком, может представлять собой ошибку, предусматриваемую в проекте этой статьи. Мы также считаем, что если соглашение о займе с Банком признается недействительным на том основании, что была допущена ошибка, то государство-заемщик будет обязано в соответствии с пунктом 2а статьи 69 компенсировать любые средства, выделенные Банком в качестве займа. Однако следует отметить, что формулировка проекта статьи 48 оставляет значительную неопределенность в отношении ее применения к международным финансовым обязательствам.

Статьи 49, 50 и 51

10. Банк отмечает весьма широкую сферу охвата этих статей. Банк разделяет выраженное в докладе Комиссии мнение о том, что случаи обмана, подкупа и принуждения чрезвычайно редки, особенно в случае международных организаций, ввиду коллективного характера их решений. Однако сколь ни редкими были бы такие случаи на практике, расплывчатые формулировки, использованные в этих проектах статей, могут вызвать трудности. Банк также отмечает, что в случае обмана и подкупа страна, успешно ссылающаяся на одно из этих оснований, может согласно положениям этих проектов статей предпочесть прекратить действие всего договора, даже если элемент обмана или подкупа относится лишь к одной, возможно небольшой, части договора.

Статья 62

11. Статья 62 также может вызвать вопросы относительно заключаемых Банком соглашений о займах и гарантиях. В настоящее время Банк предоставляет займы без фиксированной процентной ставки или фиксированной суммы основного долга, который подлежит погашению по истечении срока платежа. Процентная ставка зависит от средней суммы непогашенной задолженности Банка после 30 июня 1982 года и будет изменяться по мере осуществления Банком новых займов; суммы, подлежащие погашению, определяются пулом той или иной конкретной валюты, размер которого изменяется по мере предоставления новых займов и изменения валютных курсов. Изменение валютных курсов и процентных ставок может повлечь за собой существенные изменения в обязательствах государств перед Банком, которые не могли быть предусмотрены во время подписания соглашения о займе. Метод, при помощи которого исчисляются процентные ставки и сумма основного долга, устанавливается в соглашении о займе. Представляется, что государства не могут.

на основе пункта 1а статьи 62 настаивать на том, что основополагающим элементом их согласия на обязательность соглашения о займе с Банком являлось ожидание того, что их финансовые обязательства по этому соглашению не изменятся неблагоприятным образом. Однако, как и в случае статьи 48, статья 62 составлена таким образом, что остается значительная неопределенность в отношении ее применения к международным финансовым обязательствам.

12. Говоря в более широком плане, при применении положений, касающихся недействительности или прекращения действия договора, к международному финансовому учреждению, которым является Банк, следует учитывать роль Банка в качестве финансового посредника. Большая часть средств, предоставляемых Банком, занимается им на основных финансовых рынках и подлежит погашению. Если суммы, занимаемые Банком, будут в свою очередь ссужаться государствам, которые имели бы в своем распоряжении целый ряд оснований, на которых они могут настаивать на недействительности или прекращении действия их обязательств перед Банком погасить их долг, то операции Банка будут поставлены под угрозу.

#### Статья 66

13. Финансовые соглашения, заключаемые Банком, содержат обязательные положения об арбитраже, которые, несомненно, отвечают требованиям, изложенным в пункте 3 статьи 65. Однако в статье 66 говорится, что если в течение 12 месяцев после даты, когда было сформулировано возражение, не было достигнуто никакого решения в соответствии с пунктом 3 статьи 65, то любая из сторон может представить спор на арбитраж или процедуру примирения в соответствии с положениями приложения к проекту статей, "если только стороны не договорятся с общего согласия передать этот спор на иную арбитражную (или примирительную) процедуру". Не совсем ясно, что именно имеется в виду под выражением "не было достигнуто никакого решения", однако в данном случае под этим можно понимать то, что арбитражное разбирательство еще не было завершено. Вышеприведенную формулировку можно истолковать и как требующую нового согласия на арбитраж или примирение, что, таким образом, открывает для сторон в споре возможность препятствовать проводимому арбитражному разбирательству путем отказа в таком согласии, даже если арбитражное разбирательство *ad hoc* продолжается. Представляется, что такой результат не входил в намерения авторов проекта и его можно избежать, внося соответствующие изменения в формулировку статьи 65 или статьи 66.

#### С. Замечания по вопросам, упомянутым в пункте 60 доклада Комиссии о работе ее тридцать четвертой сессии

14. Банк принял к сведению замечания государств и международных организаций по вопросам, рассмотренным Комиссией в пункте 60 ее доклада. Особый интерес для Банка представляют сделанные Международной организацией труда (МОТ) замечания относительно того, каким образом сделать эти статьи применимыми к международным



организациям 24/. Из четырех подходов, описанных МОТ, наиболее предпочтительным представляется четвертый подход, в соответствии с которым проект статей будет принят Генеральной Ассамблеей не в качестве международной конвенции, создающей правовые обязательства для ее участников, а в качестве некоего эталона, который должен утвердиться в обычном праве.

15. Это даст возможность создать быстрый, простой и экономичный механизм, при помощи которого могут быть реализованы цели проекта. Поскольку одна из основных целей проекта статей заключается в "обеспечении диспозитивных норм, которые позволяют решать вопросы в случае отсутствия соглашения между сторонами" 25/, именно такая форма проекта статей дала бы возможность наиболее легко осуществить эту цель. Попытки заключения в полной мере кодифицированного договора в настоящее время лишь в относительно небольшой степени повысят практическую ценность проекта статей, однако потребуют значительного времени и больших материальных затрат. Кроме того, существует опасность, что международная конференция, созванная в этих целях, пытаясь приспособить нормы, изложенные в Венской конвенции 1969 года, к договорам с международными организациями, поставит под вопрос принципы, воплощенные в этой Конвенции. Тот факт, что договоры, которые заключает Банк, часто относятся к другим документам, которые не будут охватываться проектом статей, уже упоминался выше. По мнению Банка, это требует гибкого подхода, в рамках которого решения, содержащиеся в проекте статей, могут быть адаптированы к конкретным ситуациям. Кроме того, это даст возможность избежать сложных проблем, связанных с участием международных организаций в конференции, созванной для принятия Конвенции на основе проекта статей, а также проблем, связанных с заключением Конвенции между государствами и международными организациями. Особенно сложным будет установить удовлетворительный критерий для определения того, какие организации должны участвовать в такой конференции. Возникнут также сложные вопросы, связанные с определением правил процедуры, в которых в полной мере учитывались бы жизненные интересы международных организаций в участии в такой конференции.

16. Банку известно, что на своей последней сессии Генеральная Ассамблея постановила заключить международную Конвенцию на основе проекта статей. Однако Ассамблея отложила до своей следующей очередной сессии рассмотрение вопроса о надлежащем форуме для этой цели, вопроса, который будет рассмотрен в свете замечаний, полученных от правительств и международных организаций. Банк выражает надежду на то, что в ходе изучения этого вопроса Ассамблея рассмотрит все предложенные в этом отношении варианты, учитывая, что принятие Ассамблеей проекта статей в качестве "эталона" может в будущем привести развитие обычного права по этой теме на такой этап, когда заключение международной Конвенции станет более целесообразным.

17. В случае, если для принятия текста Конвенции на основе проекта статей будет созвана международная конференция, Банк будет выступать за подход, в рамках которого международным организациям в возможной степени будут предоставлены на этой конференции те же права, что и государствам.



## МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ ЭЛЕКТРОСВЯЗИ

✓Подлинный текст на английском языке✓  
✓16 сентября 1983 года✓

Существо проекта статей: комментарии, предложения,  
замечания и вопросы

Статья 1, подпункт а

1. Статья 1 Венской конвенции о праве международных договоров применяется к "договорам между государствами". Необходимо избежать основополагающего конфликта между будущей конвенцией и Венской конвенцией и определить, какая из них будет иметь преобладающую силу в случае любого возможного конфликта, поскольку "договор" по смыслу проекта этой статьи между "несколькими государствами и одной или несколькими международными организациями" также является, по крайней мере отчасти, "договором между государствами", за исключением тех случаев, когда можно применить принцип *lex specialis derogat legi generali*.

Статья 2, пункт 1b бис

2. Термин "акт официального подтверждения" был, по всей видимости, разработан самой Комиссией международного права (см. пункт 9 комментария). Однако действительно ли необходимо или целесообразно вводить здесь этот термин? Нельзя ли просто придерживаться четырех терминов, используемых в пункте 1b статьи 2 Венской конвенции и в подпунктах в и б тер пункта 1 проекта статьи 2?

Статья 2, пункт 1с бис

3. Может потребоваться изучить вопрос о необходимости или полезности или целесообразности определения термина "компетентный орган международной организации", используемого в новом термине "специальные полномочия", хотя это может представить некоторую трудность.

Статья 2, пункт 1d

См. наши замечания по подпункту в бис пункта 1 проекта статьи 2 выше.

Статья 2, пункт 1j

4. Термин "правила организации" уже используется в статье 5 Венской конвенции, где его не сочли необходимым определять. Почему такая необходимость испытывается в настоящее время? Существует риск того, что нынешнее определение будет либо слишком широким, либо слишком ограничительным.

Статья 5

5. См. замечания по подпункту а статьи 1 выше. Кроме того, МСЭ разделяет выраженную Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) озабоченность в отношении возможного неправильного толкования проекта статьи 5 (см. A/38/145).

Статья 6

6. "Правоспособность" государств "заключать договоры" уже охватывается статьей 6 Венской конвенции. Однако не было бы более целесообразным, по крайней мере для придания статье 6 большей завершенности, повторить в ней норму, содержащуюся в Венской конвенции, и соответствующим образом расширить сферу охвата этой статьи (несмотря на мнение, изложенное в пункте 7 комментария Комиссии международного права), поскольку рассматриваемый проект статей касается как государств (и их соответствующей правоспособности), так и международных организаций. (См. также замечания по подпункту а статьи 1 выше).

Статья 7, пункт 1b

7. Следует отметить, что здесь делается ссылка лишь на "практику", а не на "практику соответствующих государств", как в пункте 1b статьи 7 Венской конвенции. Почему? Представляется, что вариант, содержащийся в Венской конвенции, является более ясным и точным и более конкретным.

Статья 7, пункты 2b и c

8. Значение термина "главы делегаций государств ..." в обоих подпунктах представляется не совсем ясным и может привести к неправильному толкованию. Если этот термин относится к аккредитованным, постоянным "делегациям" в смысле "постоянных представительств", то оба подпункта не вызывают никаких проблем. Если же, однако, этот термин относится к конкретным делегациям государств на конференции или сессии органа международной организации в целях принятия договора, то эти делегации, включая их глав, должны, по крайней мере в соответствии с правилами Международного союза электросвязи (МСЭ), обладать "полномочиями", определенными в пункте 1c статьи 2 рассматриваемого проекта, поскольку в противном случае они не будут являться "уполномоченными" (см. пункт 2c статьи 7 Венской конвенции). Таким образом, в этом отношении необходимо уточнение.

Статья 7, подпункты d и e пункта 2

9. Почему два отдельных подпункта? Не было бы лучше объединить их в один подпункт?

Статья 9, пункт 2

10. В этом отношении МСЭ разделяет мнение Международной организации труда, которая выступила за изменение формулировки этого пункта, с тем чтобы конференции имели возможность устанавливать в каждом отдельном случае и на специальной основе свои собственные правила принятия текста, включая правила голосования (см. A/38/145). В Международном союзе электросвязи не действует правило большинства в две трети голосов; рабочим правилом МСЭ, включая и случаи принятия текстов договоров, является консенсус, причем предусматривается возможность делать оговорки.

Статья 11, пункт 2

11. См. наши замечания по подпункту b бис пункта 1 проекта статьи 2 выше.

Статья 14, пункт 2

12. См. наши замечания по подпункту b бис пункта 1 проекта статьи 2 выше.

Статья 14, пункт 3

13. См. наши замечания по подпункту b бис пункта 1 статьи 2 выше. Из этого положения и из статьи 15 становится ясно, что "принятие" или "утверждение" или "присоединение" открыто для любой международной организации. Является ли в таком случае введение нового понятия или термина "акт официального подтверждения" действительно необходимым или полезным? Существует также возможность, хотя и отдаленная, смешения этого понятия с понятием "последующее подтверждение", о котором говорится в проекте статьи 8 (содержащееся в комментарии к проекту статьи 16 объяснение в этом отношении представляется недостаточно убедительным). См. также наши замечания по пунктам 2 и 3 проекта статьи 23 ниже.

Статьи 16, 18 и 19, пункт 2

14. См. наши замечания по пункту 3 статьи 14 выше.

Статья 23, пункты 2 и 3

15. См. наши замечания по пункту 3 статьи 14. Кроме того, следует отметить, что в этих пунктах вводится еще одно, третье по счету, понятие "официального подтверждения", на этот раз официального подтверждения оговорки, что увеличивает риск возможной путаницы между различными понятиями "официальное подтверждение".

Статья 36-бис, подпункт а

I6. Учитывая комментарии МАГАТЭ по этому пункту, было бы целесообразно исключить из него слова "в силу учредительного акта организации или иным образом" и продолжить текст словами "прямо и единогласно согласились...".

Статья 65, пункты 2 и 3

I7. Наблюдается некоторое нежелательное несоответствие между, с одной стороны, периодом в три месяца для представления возражения и, с другой стороны, возможностью представить возражение по истечении этого периода (в любое время). Этого несоответствия можно и, более того, следует избежать путем продления периода, предусматриваемого в пункте 2, что будет служить интересам обеспечения определенности в договорных отношениях и смягчит те ограничения, в которых оказываются международные организации в силу слишком короткого периода в три месяца.

Статья 77, пункт 1f

I8. См. наши замечания по пункту 1b-бис статьи 2 выше.

Статья 77, пункт 2a

I9. Представляется целесообразным заменить в конце подпункта а пункта 2 слово "или" словом "и". (См. пункт (9) комментария).

Участие международных организаций в процессе  
разработки окончательного документа по данной  
теме

20. Позиция МСЭ в этом отношении полностью соответствует решению I982/I7, озаглавленному "Договоры между государствами и международными организациями или между международными организациями" и принятому Административным комитетом по координации (АКК) на его третьей очередной сессии I982 года, которая проходила с 1 по 3 ноября I982 года (см. документ A/C.6/37/L.12).

21. МСЭ полностью разделяет мнение АКК, изложенное в пункте 5 вышеупомянутого решения, и решительно выступает за третью возможную форму участия международных организаций в процессе разработки окончательного документа по данной теме, а именно, как указывается в пункте 4с этого решения, за "полные права участия, за исключением права голоса" (там же). Такая форма участия, которая будет в окончательном виде изложена в правилах процедуры, которые предстоит разработать и принять на международной конференции по этой теме, даст возможность международным организациям, в данном случае на равных основаниях с государствами, представлять на конференции свои собственные предложения и предлагать поправки к существующему проекту статей, разработанному Комиссией международного права. Как указывается в докладе Комиссии о работе ее тридцать четвертой сессии, "трудно представить себе, чтобы... международные организации так или иначе не были связаны с

разработкой такой конвенции" 26/ (см., однако, позицию МСЭ в отношении "конвенции" в пункте 23 ниже); вышеуказанная форма участия международных организаций представляется МСЭ наиболее правильной и перспективной. Принятие такого решения, как указала Комиссия международного права, безусловно, потребует решения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 26/.

Участие международных организаций в любом  
таком документе

22. В пункте 5 своей резолюции 37/II2 от 16 декабря 1982 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций постановила "заключить международную конвенцию на основе проекта статей, принятого Комиссией международного права" (см. также пункт 7 этой же резолюции).

23. Приняв эту резолюцию, Генеральная Ассамблея, как представляется, исключила возможность "совершенно иного подхода", который заключается в принятии Ассамблеей Организации Объединенных Наций проекта статей "в качестве некоего эталона, который должен утвердиться в обычном праве". Такой возможный и обоснованный с юридической точки зрения подход был представлен АКК на рассмотрение Ассамблеи (см. A/C.6/37/L.12, пункт 2d, в котором он подробно описывается), поскольку "ряд учреждений высказался в пользу этого подхода" по ряду соображений (там же, пункт 3a-c). МСЭ по-прежнему в гораздо большей степени склонен выступить за последний подход, нежели за принятие "конвенции", что на нынешнем этапе представляется преждевременным, влечет за собой большое количество трудноразрешимых правовых и практических проблем и таит риск возникновения возможных конфликтов с положениями Венской конвенции о праве международных договоров.

24. Если все же Генеральная Ассамблея подтвердит свое вышеприведенное решение, то останутся лишь "технические возможности решения поставленной проблемы". Эти возможности изложены Комиссией международного права в пункте 60 ее доклада 21/ и идентичны первым двум подходам, представленным Генеральной Ассамблее АКК (см. A/C.6/37/L.12, пункты 2a-b), который добавил к ним в качестве третьего возможного решения так называемый "подход с точки зрения "третьей стороны" (там же, пункт 2c), хотя АКК признавал недостатки всех этих подходов.

25. Что касается "методов установления обязательной силы или иной применимости статей в отношении международных организаций", то МСЭ готов согласиться с любым из трех предусматриваемых в настоящее время методов, а именно: с методом, предусматривающим участие в качестве "стороны", методом, предусматривающим "принятие", или "подходом с точки зрения "третьей стороны", при том условии, что в заключительных положениях будущей конвенции будет прямо указываться на то, что в качестве предварительного условия для установления обязательности или применимости положений такой конвенции к любой организации будет требоваться явно выраженное согласие такой международной организации, которое будет даваться в соответствии с правилами этой организации ее компетентным органам, поскольку установление в такой конвенции как прав, так и обязательств международной организации, вне всякого

сомнения, диктует необходимость выражения такого явного согласия на эту конвенцию. Если это последнее условие будет гарантировано, то МСЭ готов согласиться и с любым другим возможным решением в этом отношении, включающим вышеуказанное положение, которому МСЭ придает чрезвычайно большое значение.

26. В пункте 60 своего доклада Комиссия международного права, касаясь вопроса об участии международных организаций в любом таком документе, отметила, что "... вначале Генеральная Ассамблея, а затем конференция должны будут принять решение с учетом всех соображений, судить о которых должны только представители соответствующих правительств". МСЭ не совсем согласен с этим мнением.

27. По мнению МСЭ, принимать решение о форме участия международных организаций в будущей конвенции в первую очередь должна не Генеральная Ассамблея. Этот вопрос должен полностью и исключительно решаться самой конференцией, которая, в силу своего полномочного характера, может изменить любое решение, рекомендуемое или принятое Ассамблеей или любым другим компетентным, пусть даже высшим органом любых других международных организаций, которые, в силу того, что затрагивается вопрос об их участии в такой конвенции, могут с таким же основанием, что и Генеральная Ассамблея, заявить с своим праве выбирать решение в первую очередь.

28. Рассматриваемый вопрос об участии международных организаций в самой такой конвенции не следует смешивать с вопросом об их "участии в процессе разработки окончательного документа по этой теме", который рассматривается в пунктах 20 и 21 выше и по которому МСЭ согласился с мнением Комиссии международного права о том, что "решить его должна Генеральная Ассамблея" (см. конец пункта 21 выше), поскольку именно Ассамблея будет принимать решение о созыве такой конференции, а также по вопросу о том, кого и с какими правами приглашать для участия в ней. Вместе с тем, даже в этом случае конференция может впоследствии предоставить другие или более широкие права международным организациям в отношении их участия в разработке конвенции. Как бы то ни было, рассматриваемый вопрос об участии международных организаций в самой такой конвенции (см. пункт 25 выше) должен, по убеждению МСЭ, решаться самой конференцией и только ею, без какого-либо предопределения решения со стороны Ассамблеи, если вообще конвенция будет приниматься на такой конференции, а это решение на данном этапе МСЭ не рекомендует (см. причины, указанные в пункте 23 выше).

В. Комментарии и замечания других международных  
межправительственных организаций

ЕВРОПЕЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО

Подлинный текст на английском языке  
20 сентября 1983 года

Общие положения: процедурные вопросы

1. Европейские сообщества, именуемые далее "Сообщество", уже выражали признательность Комиссии международного права и ее выдающемуся Специальному докладчику профессору Полю Рейтеру за улучшение и, в целом, за значительное упрощение проекта статей в ходе второго чтения. Сообщество отмечает тот факт, что проект статей, единогласно принятый Комиссией, близко следует тексту Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, что может привести к созданию аналогичного режима для международных организаций в области права договоров.

2. Согласно пункту 5 резолюции 37/II2 Генеральной Ассамблеи, международная конвенция должна быть заключена на основе этого проекта статей, что продвинет вперед кодификацию права международных договоров. Этот процесс может предполагать созыв специальной конференции полномочных представителей для работы на основе проекта статей (см. пункт 6 резолюции 37/II2). Этот метод, хотя он и не является единственным, рекомендовала Комиссия.

3. Одним из последствий такой процедуры было бы то, что основные международные организации-участники могли бы сотрудничать с государствами при рассмотрении и окончательной выработке проекта статей, привнося свой опыт, накопленный в области заключения договоров, и разъясняя свои конкретные точки зрения.

4. Сообщество, будучи постоянным наблюдателем при Организации Объединенных Наций и одной из основных международных межправительственных организаций, участвовало в проходившем в Шестом комитете обсуждении проекта статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. Поэтому следует, видимо, надеяться на то, что Сообщество будет также приглашено для участия в возможной конференции по кодификации или в каком-либо другом форуме, созванном для окончательной выработки текста этого нового правового документа. Учитывая свою внутреннюю структуру и обширную практику заключения договоров, Сообщество является юридическим лицом и обладает правоспособностью заключать договоры по вопросам, входящим в его компетенцию (см. проект статьи 6).



5. Европейские сообщества заключили до настоящего времени — самостоятельно или вместе со своими государствами-членами — около 800 международных соглашений. Это в основном двусторонние соглашения, заключенные с более чем 100 государствами, однако в последнее время в значительной степени заключались также многосторонние договоры. Здесь следует упомянуть о международных конвенциях, заключенных под эгидой Генерального соглашения по тарифам и торговле, Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Международного агентства по атомной энергии, а также о региональных конвенциях, заключенных под эгидой Экономической комиссии для Европы, Европейского совета, и региональных конвенциях о промысле и сохранении живых ресурсов и о защите морской среды Северной Атлантики и северо-восточной части Атлантического океана, Антарктики, Средиземного и Балтийского морей. Кроме того, следует упомянуть об участии Сообщества в процедуре переговоров о Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

6. В начале дипломатической конференции (в случае созыва такой конференции) при разработке правил процедуры, которых необходимо будет придерживаться, возникнут вопросы о том, как будут представлены приглашенные международные организации и в какой мере они будут иметь возможность участвовать в обсуждении и в процедурах принятия решений. Комиссия международного права учла этот вопрос и выразила свою убежденность в том, что "трудно представить себе, чтобы эти международные организации так или иначе не были связаны с разработкой такой конвенции" 26/.

7. Представляется желательным, чтобы Генеральная Ассамблея разъяснила этот вопрос, дабы избежать продолжительных и даже противоречивых дискуссий по этим процедурным мероприятиям. Теоретически возможны несколько решений, начиная от статуса международных организаций как просто наблюдателей до полноправного участия на равной основе с государствами 27/. Промежуточным решением мог бы быть допуск международных организаций к активному участию в процедуре переговоров. Это соответствовало бы той роли, которую международные организации смогли играть при разработке настоящего проекта статей.

8. Если задача окончательной выработки Конвенции будет поручена Шестому комитету, то должны применяться обычные правила процедуры этого Комитета или другие такие правила, которые может установить Генеральная Ассамблея. В этом случае следует принять во внимание комментарий в пунктах 6 и 7 выше.

Замечания по отдельным проектам статей и по  
заключительным положениям

9. На данном этапе Сообщество высказывает отдельные замечания только по тем проектам статей, которые, по его мнению, имеют к нему особое отношение. Редакционные улучшения и другие предложения будут внесены позднее,

Статья 2, пункт 1j

10. Настоящее определение термина "правила организации" было дано в предыдущей Международной конвенции, принятой в рамках Организации Объединенных Наций, а именно в пункте 1 (34) статьи I Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года 28/. Это определение является важным и необходимым, для того чтобы обеспечить адекватное толкование других положений проекта статей, например, статьи 6. Комиссия заявляет в своем комментарии, что содержащаяся в пункте 1j статьи 2 ссылка на "установившуюся" практику не преследует цели "заморозить" практику в тот или иной момент существования организации, а направлена лишь на то, чтобы исключить неустоявшуюся или спорную практику 29/. Поэтому представляется целесообразным для ясности употребить по всему проекту термин, утвержденный в пункте 1j статьи 2.

Статья 5

11. Сообщество приветствует включение Комиссией в ходе второго чтения статьи 5, которую следует сохранить.

Статья 9

12. Сообщество приняло к сведению, что, согласно пункту 1, текст договора в случае отсутствия иного правила, чем единодушное согласие, должен приниматься всеми участниками, включая международные организации, участвующие в составлении договора, и что согласно пункту 2 предполагается, что международные организации при принятии договора действуют на равной основе с государствами. Данные положения отражают тот факт, что международным организациям, которые все в большей степени участвуют в договорных отношениях (см. пункт (4) комментария Комиссии к статье 9) 30/, как, например, Европейское сообщество (см. пункты 4 и 5 выше), должен быть предоставлен равноправный статус с государствами, коль скоро в данном вопросе иной режим является необоснованным.

13. Пункт 2 наделяет международные организации, участвующие в международной конференции, правом принимать участие в обсуждении и принятии текста договора в том же качестве и в соответствии с теми же правилами, что и государства. В частности, должно применяться

правило большинства в две трети, "причем две трети будут определяться от числа всех участников, как государств, так и международных организаций" 31/. Таким образом, КМП предусмотрела "полноправное участие" международных организаций, приглашенных для участия в международных конференциях.

## Раздел 2. Оговорки (статьи 19-23)

14. Сообщество в предыдущих замечаниях по разделу 2 высказывало мнение о том, что международные организации должны иметь возможность использовать согласованные на общей основе принципы относительно права формулировать оговорки, а также возражать против оговорок, сформулированных другими договаривающимися сторонами. Поэтому она приветствует тот факт, что Комиссия во втором чтении сформулировала тексты статей 19-23 в выражениях, обеспечивающих, чтобы международные организации отождествлялись с государствами в вопросах формулирования оговорок.

15. Что касается пункта 5 статьи 20, то, по мнению Сообщества, процедура молчаливого согласия должна применяться и к международным организациям. Двенадцатимесячный период, предоставляемый государствам для того, чтобы высказать возражения против оговорки, в отдельных случаях может оказаться слишком коротким применительно к международным организациям, однако в принципе организации, точно так же, как и государства, являются юридическими лицами, ответственными за свое поведение; и они должны определять свои юридические позиции в разумный срок.

## Статья 36 бис

16. Сообщество в предыдущих замечаниях указывало на необходимость включения в проект статей положений, подтверждающих принцип о том, что международная организация может иметь право создавать обязательства для своих государств-членов путем заключения договора. Оно высоко оценивает усилия Комиссии международного права по разработке такого проекта текста, который в значительной степени учитывает этот аспект. Сообщество в полной мере осознает исключительные трудности, встретившиеся при разработке статьи 36 бис, и оно не будет пытаться изменить формулировку проекта, которая является приемлемой для Сообщества при условии, что этот проект не преследует цель ограничить сложившуюся практику участия Сообщества в договорах. Сообщество оставляет за собой право вернуться в соответствующее время к более подробному анализу статьи 36 бис.

### Статья 63

17. Сообщество в своих более ранних замечаниях 32/ упоминало о том, что оно создало на постоянной основе свои представительства в государствах, не являющихся его членами, и при международных организациях и что большое число государств, не являющихся его членами, аккредитовали постоянные представительства при Сообществе. Поскольку эта сеть взаимных представительств соответствует обмену дипломатическими и консульскими представительствами, аналогичное положение должно быть также отражено в формулировке этой статьи, которая касается лишь вопроса о разрыве отношений между государствами, хотя в комментарии Комиссии и упоминается о представительстве при организациях в форме постоянных представительств.

### Статья 66 и связанное с ней приложение относительно процедур арбитража и примирения

18. Сообщество считает, что правила процедуры, предлагаемые Комиссией международного права в подпунктах a и b статьи 66, и относящееся к этой статье приложение создают реальную основу для урегулирования споров. Изменения, внесенные Комиссией в ходе второго чтения, представляют собой улучшение по сравнению с предыдущим проектом. С удовлетворением отмечалось, что новый проект — учитывая, что международные организации не могут обращаться в Международный Суд, — предоставляет одинаковый статус государствам и организациям в вопросах их участия в урегулировании споров, касающихся договора, сторонами которого они являются.

### Статья 67

19. В связи с этой статьей Сообщество приветствует поправку к пункту 2, принятую Комиссией международного права во втором чтении. Представляется целесообразным предусмотреть процедуру молчаливого санкционирования в отношении как организаций, так и государств.

### Статья 73

20. Статья 73 представляет собой общую оговорку в отношении возможных правовых последствий возникновения одной из ситуаций, упоминаемых в статье. Учитывая комментарии Комиссии, Сообщество понимает, что эти примеры не исчерпывают тот круг проблем, которые были исключены или которые могут возникнуть. Исходя из этого, положения этой важной статьи являются приемлемыми.

## Статья 74

21. Следует сослаться на вышеприведенные замечания к статье 63 об аналогичном характере отношений Сообщества с третьими государствами и международными организациями и дипломатических и консульских отношений между государствами.

### Заключительные положения

22. Комиссия международного права воздержалась от представления предложений относительно окончательного заключения конвенции (ратификации) и ее вступления в силу применительно к международным организациям (см. пункт I приложения о процедуре арбитража: "международной организации, в отношении которой стали применимы настоящие статьи"). Как указывается в комментарии Комиссии,

"возможно, что конференция решит открыть будущую конвенцию для участия в ней международных организаций на равной основе с государствами. Однако это не единственное решение..." 33/.

Существует целый ряд путей, когда положения конвенции могут применяться к международным организациям; некоторые из них уже обсуждались в Шестом комитете.

23. Важным элементом решения вопроса является, должно быть, то, что конвенция предусматривает права и обязательства для международных организаций. Каким бы ни был исход прений (могут ли международные организации, подобно государствам, подписывать и ратифицировать конвенцию, присоединяться к ней, заявлять о своем согласии на ее обязательность путем "официального подтверждения" (статья 14, пункт 2) или иным образом подчиняться ее положениям), положения конвенции должны быть обязательными для международных организаций, ибо только тогда, по выражению КМП, "принятие конвенции ... имеет смысл" 33/.

24. Сообщество оставляет за собой право вернуться к этому вопросу позднее, учтя новые комментарии государств и международных организаций.

Примечания

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № IO (A/36/IO), приложение II, стр. 538-544 и там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № IO (A/37/IO), приложение, стр. 307-309.

2/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № IO (A/37/IO), стр. 30, пункт IO) комментария к статье 2.

3/ Там же, стр. 27, пункт 2) комментария к статье 2.

4/ Там же, стр. 71, пункт 3) комментария к статье 20.

5/ Там же, стр. 83, пункт 3) комментария к статье 29.

6/ Там же, стр. 22, пункт 60.

7/ См. там же, тридцать шестая сессия, Дополнение № IO (A/36/IO), стр. 582-588, приложение II, часть II.

8/ См. там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № IO (A/37/IO), стр. 330-333, приложение, часть II.

9/ Относительно мнения Секретариата Организации Объединенных Наций об этом подходе см. там же, тридцать шестая сессия, Дополнение № IO (A/36/IO), стр. 582-583, пункты I-3, приложение II, часть II.

10/ См. статью 305, подпункты Ic - e Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (A/CONF.62/122).

11/ См. Эксплуатационное соглашение относительно Международной организации спутниковой связи (ИНТЕЛСАТ) и Эксплуатационное соглашение о создании Международной организации морской спутниковой радиосвязи (ИНМАРСАТ).

12/ Например, многие соглашения о конференциях, заключаемые ежегодно Организацией Объединенных Наций, которые, в частности, обеспечивают защиту представителей государств в тех случаях, когда они участвуют в заседаниях за пределами штаб-квартир, а также соглашения о штаб-квартирах многих вспомогательных органов не подлежат утверждению каким-либо органом представителей правительств. Однако, даже если бы такая практика и применялась, Устав Организации Объединенных Наций не предусматривает необходимости принятия единогласного решения в каком-либо из основных представительных органов, и поэтому введение такого требования имело бы сомнительную

законность. (См. Voting Procedure on Questions relating to Reports and Petitions concerning the Territory of South West Africa, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1955, p. 67).

13/ См., например, раздел 30 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и раздел 32 Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений; несколько отличный, однако в принципе сходный метод предусмотрен в ряде соглашений о штаб-квартирах, таких, как соглашение Организации Объединенных Наций с Соединенными Штатами Америки. Хотя эти положения еще подлежат проверке, одно аналогичное положение, согласно которому решения административных трибуналов Международной организации труда и Организации Объединенных Наций могут передаваться Суду для вынесения консультативного заключения, обязательного для этих трибуналов, было применено в трех отдельных случаях (см. I.C.J. Reports 1956, p. 77; 1973, p. 166, 1982, p. 325); во втором из этих заключений Суд недвусмысленно отверг предположение о том, что любая трудность, связанная с судебной практикой, возникала вследствие того, что Статут Трибунала Организации Объединенных Наций требовал от Трибунала придерживаться заключения Суда, придавая таким образом "консультативному" заключению обязательную силу (ibid., 1973, p. 166 at p. 182).

14/ Функции такого органа могут быть аналогичны функциям Комитета по заявлениям о пересмотре решений Административного трибунала (учрежденного согласно статье 11 Статута Административного трибунала Организации Объединенных Наций) при направлении просьб непосредственно в Суд, или он может быть просто наделен полномочиями рекомендовать Генеральной Ассамблее делать или не делать это.

15/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/37/10), стр. 21, пункт 60.

16/ Там же, стр. 83, пункт 3) комментария к статье 29.

17/ Ежегодник Комиссии международного права, 1978 год, том II (Часть вторая), стр. 164, документ A/33/10, глава V.B.2.

18/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/37/10), стр. 126, комментарий к статье 56.

19/ Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1980.

20/ Ibid., p. 96, paras. 47-49.



21/ Группа Всемирного банка также включает два филиала банка - Международную финансовую корпорацию (МФК) и Международную ассоциацию развития (МАР). МФК, которая была создана для финансирования частных предприятий, заключает с Банком соглашения о займе, однако случаи заключения других соглашений с государствами или международными организациями чрезвычайно редки. МАР, которая предоставляет займы на льготных условиях, заключает соглашения, которые в целом аналогичны соглашениям, заключаемым Банком.

22/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/37/10), стр. 20. пункт 55.

23/ Там же, стр. 51, последнее предложение пункта 3) комментария к статье 9.

24/ Там же, тридцать шестая сессия, Дополнение № 10 (A/36/10), стр. 590-591, приложение II.

25/ Там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/37/10), стр. 15, пункт 42.

26/ Там же, стр. 22, пункт 60.

27/ Позицию Комиссии международного права см. в Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/37/10), стр. 21-22, пункты 56-60.

28/ Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу о представительстве государств в их отношениях с международными организациями, том II, Документы Конференции, /Издательство Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.75.V.127, стр. 207 англ. текста, документ A/CONF.67/16.

29/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/37/10), стр. 34, пункт 25) комментария к статье 2.

30/ Там же, стр. 51-52.

31/ Там же, стр. 51, пункт 4) комментария к статье 9.

32/ Там же, стр. 367, приложение.

33/ Там же, стр. 23, пункт 60.